

Александр Иванов, Алла Соколова
**Советский ангажемент еврейского художника:
Соломон Юдовин в Ленинграде (1920-е — начало 1940-х гг.)**

Soviet engagement of the Jewish artist:
Solomon Yudovin in Leningrad (1920s — early 1940s)

Иванов Александр Игоревич
Европейский университет
в Санкт-Петербурге,
Россия, Санкт-Петербург
aliv@eu.spb.ru
ORCID: oooo-0002-7293-3470

Соколова Алла Викторовна
Европейский университет
в Санкт-Петербурге, Россия
Санкт-Петербург
allasok10@gmail.com
ORCID: 0009-0007-4337-6656

Ivanov Aleksandr I.
European University
at Saint Petersburg,
Russia, Saint Petersburg
aliv@eu.spb.ru
ORCID: oooo-0002-7293-3470

Sokolova Alla V.
European University
at Saint Petersburg, Russia
Saint Petersburg
allasok10@gmail.com
ORCID: 0009-0007-4337-6656

Аннотация. В статье рассматриваются графические работы конца 1920-х — начала 1940-х гг., выполненные известным еврейским художником Соломоном Юдовиным (1892–1954) преимущественно в рамках ленинградских музыкальных проектов, в частности «Антирелигиозной» выставки Академии Наук в Зимнем дворце (1930–1931), отдела «Иудаизм» постоянной экспозиции Государственного антирелигиозного музея бывшего Исаакиевского собора (1931 — ок. 1937) и выставки «Евреи в царской России и в СССР» в Государственном музее этнографии (1939–1941).

Особое внимание уделено использованию Юдовиным в его графических работах фотографий, сделанных им же в еврейских историко-этнографических экспедициях по Волыни, Подолии и Киевщине, организованных писателем и этнографом Семеном Акимовичем Анским в 1912–1914 гг.

Авторы показывают, как повлияли на творчество художника политico-идеологические установки, связанные с драматической сменой парадигмы советской культуры в 1930-е гг., как Юдовин оказался пленником сталинских идеологических шор и сторонником нового направления в советской

Abstract. The article examines graphic works created in the late 1920s — early 1940s, by a well-known Jewish artist Solomon Yudovin (1892–1954), primarily within the framework of Leningrad museum projects, in particular: the "Anti-religious Exhibition of the Academy of Sciences" in the Winter Palace (1930–1931), the "Judaism" section of the permanent exhibition in the State Anti-religious Museum, the former St. Isaac's Cathedral (1931 — ca. 1937) and the exhibition "Jews in Tsarist Russia and in the USSR" in the State Museum of Ethnography (1939–1941).

Particular attention is paid to Yudovin's use in his graphic works of the photographs taken by him during Jewish historical and ethnographic expeditions to Volhyn, Podolia and Kiev provinces, organized by the writer and ethnographer Semyon Akimovich An-sky in 1912–1914.

The authors show how the artist's work was influenced by political and ideological attitudes associated with a dramatic change in the paradigm of Soviet culture in the 1930s, how Yudovin turned out to be a prisoner of Stalin's ideological blinkers and a supporter of a new direction in Soviet aesthetics. As the most illustrative example of such a turn in the

эстетике. В качестве наиболее показательного примера такого поворота в творчестве художника рассмотрены выполненные по его эскизам потолочные плафоны для залов, где экспонировалась выставка «Евреи в царской России и в СССР». В декоре этих плафонов нашли воплощение эксперименты Юдовина по созданию «советско-еврейского» орнамента.

Ключевые слова: Еврейское искусство и этнография, фотография, графика, музейные экспозиции, советская культурная политика, советско-еврейская культура, С. А. Ан-ский.

Для цитирования. Иванов А. И., Соколова А. В. Советский ангажемент еврейского художника: Соломон Юдовин в Ленинграде (1920-е — начало 1940-х гг.) // Культурная история. 2025. № 1. С. 41–93.

DOI: [10.33280/3034-3216.2025.59.14.002](https://doi.org/10.33280/3034-3216.2025.59.14.002)

artist's work, the ceiling lampshades made according to his sketches for the halls where the exhibition "Jews in Tsarist Russia and in the USSR" was located are considered. The decor of these lampshades embodied Yudovin's experiments in creating a "Soviet-Jewish" ornament.

Keywords: Jewish art and ethnography, photography, graphic works, museum displays, Soviet cultural policy, Soviet-Jewish culture, S. A. An-sky.

For Citation. Ivanov A. I., Sokolova A. V. Soviet engagement of the Jewish artist: Solomon Yudovin in Leningrad (1920s — early 1940s), in: *Cultural History*. 2025. No. 1. P. 41–93.
DOI: [10.33280/3034-3216.2025.59.14.002](https://doi.org/10.33280/3034-3216.2025.59.14.002)

Смысление творческого наследия художника предполагает поиски примет влияния на него политической конъюнктуры, коль скоро он сформировался в период радикальной смены социокультурных парадигм, какую пережила Россия в 1910–1920-х гг. Впрочем, продуктивность такого подхода вызывает сомнения, когда речь идет о произведениях, созданных с верой в позитивное влияние на окружающую действительность господствующих политических догм. Вопрос о конъюнктурности художника обычно даже не возникает, если ему удается убедительно отразить в своих работах личный, глубоко прочувствованный опыт, связанный с драматическими жизненными обстоятельствами. Значительная часть графических листов Соломона Юдовина¹ относится к такого рода произведениям, но далеко не все.

1 Юдовин Соломон Борисович (Шлойме Борухович) (1892, Бешенковичи, Витебская губ. — 1954, Ленинград) — художник-график. В 1907–1910 гг. учился в Школе рисования и живописи И. Пэна в Витебске, параллельно работая в одном из местных фотосалонов. Затем, до 1914 г., занимался в Рисовальной школе Императорского общества поощрения художеств, посещал студии Е. Званцевой, М. Бернштейна, М. Добужинского в Санкт-Петербурге, работал в фото- и цинкографической мастерской «Унион». В 1912–1914 гг. участвовал в качестве фотографа и художника в еврейских историко-этнографических экспедициях под руководством С. А. Анского. Впоследствии, используя экспедиционные фотографии и другие визуальные материалы, собранные в экспедициях, Юдовин создал циклы рисунков и гравюр: «Местечко», «Былое», «Еврейские земледельцы и рабочие» и «Еврейский народный орнамент». С 1918 по 1924 г. жил в Витебске, с 1922 г. преподавал графику в местных учебных заведениях, выставлял свои работы в Петрограде и Москве. В 1924 г. вернулся в Ленинград, работал ученым секретарем и хранителем коллекций в Музее Еврейского историко-этнографического общества (ЕИЭО) вплоть до его закрытия в 1929 г. В 1925 г. в Витебске прошла первая персональная выставка Юдовина. В 1927 и 1928 гг. участвовал в выставках советского искусства в Милане и Лос-Анджелесе. В 1930-е гг. руководил работой кабинета графики при Академии художеств, иллюстрировал книги еврейских писателей, выполнял заказы для различных ленинградских музеиных проектов, в том числе для выставки «Евреи в царской России и в СССР» (1939–1941) в Государственном музее этнографии (ГМЭ).

Еще в 1928 г. известные искусствоведы Иеремия Иоффе (1891–1947) и Эрих Голлербах (1895–1942), авторы первого большого исследования графики Юдовина, представившие его как еврейского художника², писали: «От интимной экспрессионистической лирики к диалектическому реализму и поэмной объективности, от обреченного быта к созидающему лежит путь Юдовина. И он здесь не одинок. Это путь многих и многих мелкобуржуазных интеллигентов к пролетариату и социализму. Юдовин остро и значительно показал этот путь отрыва и перерождения, и в этом социальная и художественная ценность его гравюр — человеческих документов одной из социальных групп в переходную эпоху»³.

В 1930-е гг. Юдовин, как и многие другие еврейские художники этого времени, постепенно отказался от экспрессионистических экспериментов и «обратился к методу социалистического реализма в изображении судьбы еврейского пролетариата (рабочих, крестьян) в новых условиях»⁴, что вполне отвечало требованиям официальной советской идеологии и эстетики, а в начале 1940-х гг. еврейская тема полностью исчезла из его творчества.

В 1950–1980-е гг. о Юдовине если и писали, то почти исключительно как о советском художнике-графике, сосредоточенном преимущественно на «поэтическом решении темы Петербург–Ленинград»⁵. В те годы обращение к еврейской культуре, даже в ее советизированном изводе, было почти полностью исключено из публичной сферы.

Блокадную зиму 1941/1942 г. провел в Ленинграде, в 1942–1944 гг. был в эвакуации в Карабихе под Ярославлем. На основе рисунков, выполненных во время первой блокадной зимы, создал цикл ксилографий и линогравюр «Ленинград в дни Великой Отечественной войны» (1944–1947). После эвакуации вернулся в Ленинград, иллюстрировал произведения русской и зарубежной классики, выполнил серию рисунков и гравюр с видами Ленинграда.

- 2 По словам Эриха Голлербаха, «лицо еврейского народа сквозит в творчестве многих современных художников-евреев: оно просвечивает в произведениях Альтмана и Шагала, оно проглядывает и в работах Юдовина» (Голлербах Э. Гравюры Юдовина // Иоффе И., Голлербах Э. Юдовин. Гравюры на дереве. Л., 1928. С. 40).
- 3 Иоффе И. Социальные корни творчества Юдовина // Иоффе И., Голлербах Э. Юдовин. Гравюры на дереве. С. 16.
- 4 Ле Фоль К. Витебская художественная школа (1897–1923). Минск, 2007. С. 69.
- 5 Петербург — Ленинград глазами художников / авт.-сост. Ю. А. Кузнецов. Л., 1972. С. 9.

В постсоветских исследованиях Юдовин был, по сути, заново открыт как еврейский художник: признан «самым деятельным в национальной сфере человеком из всех витебских художников-евреев»⁶, «еврейским художником по преимуществу»⁷, «одним из главных художников старых местечек»⁸. В этой связи исследователи часто сравнивают Юдовина с его всемирно знаменитым земляком Марком Шагалом⁹.

Авторы данной статьи начинали изучение художественного наследия Юдовина с его фотографий¹⁰. Они были выполнены им в экспедициях под руководством Семена Акимовича Ан-ского¹¹, проходивших в местечках на территории черты оседлости в 1912–1914 гг. Ан-ский привлек к участию в экспедициях своего двоюродного племянника Юдовина в качестве фотографа и художника.

Как и многие другие исследователи, мы видели особую ценность экспедиционных фотоснимков Юдовина в том, что на них запечатлено множество этнографически значимых деталей традиционного еврейского быта. Но не меньший интерес вызвали у нас художественные достоинства этих фотографий — до недавнего времени они не рассматривались с такой точки зрения. В том,

-
- 6 Зельцер А. Евреи советской провинции: Витебск и местечки, 1917–1941. М., 2006. С. 308.
- 7 Герчук Ю. Соломон Юдовин // Параллели: русско-еврейский историко-литературный и библиографический альманах. № 2/3 / гл. ред. К. Ю. Бурмистров. М., 2003. С. 690.
- 8 Дымшиц В. Три Юдовина и еще четвертый. URL: <https://lechaim.ru/events/tri-yudovina-i-eshhe-chetvertyyj/> (дата обращения: 06.06.2024).
- 9 См. подобные сравнения в следующих работах: Казовский Г. Художники Витебска. Иегуда Пэн и его ученики. М., 1989. С. 49–50; Зельцер А. Евреи советской провинции. С. 310; Ле Фоль К. Витебская художественная школа (1897–1923). С. 175–176; Дымшиц В. Три Юдовина и еще четвертый.
- 10 Иванов А. Опыты «молодого человека для фотографических работ». Соломон Юдовин и русский пикториализм = Фотоархив экспедиций Ан-ского. Волынь, Подolia, Киевщина. 1912–1914. Вып. 1. СПб., 2005; Соколова А. Фотографические снимки в «Альбом Еврейской художественной старины» = Фотоархив экспедиций Ан-ского. Волынь, Подolia, Киевщина. 1912–1914. Вып. 4, ч. 1–2. СПб., 2007.
- 11 Ан-ский Семен Акимович (наст. имя и фамилия: Шлойме-Занвл Раппопорт) (1863, Чашники, Витебская губ. — 1920, Варшава) — писатель, драматург, публицист, фольклорист, этнограф и общественный деятель. В 1912–1914 гг. руководил историко-этнографическими экспедициями по местечкам черты оседлости, проводившимися под эгидой Еврейского историко-этнографического общества (ЕИЭО). На основе фольклорных материалов, собранных в экспедициях, написал самое значительное из своих художественных произведений — драму «Диббук, или Меж двух миров», принесшую ему мировую известность. Был одним из создателей Музея ЕИЭО в Петрограде.

что теперь Соломон Юдовин упоминается в одном ряду с такими знаменитыми еврейскими фотографами, как Алтер Каизне и Роман Вишняк, без которых невозможно себе представить фотоискусство XX в., есть и наша заслуга¹².

Цель данной статьи — прояснить, как свободный в фотографических опытах экспериментатор оказался пленником сталинских идеологических шор. Для этого мы рассмотрим сюжетные рисунки и гравюры 1930-х гг., в которых Юдовин следовал новому направлению в советской эстетике, сохраняя верность еврейской теме, а также его попытки создать «советско-еврейский» орнамент, практически не были изучены.

Оставив в стороне вопрос о стилистике работ Юдовина 1930-х гг., мы сфокусируем внимание на образном воплощении в его работах политico-идеологических установок, связанных с драматической сменой парадигмы советской культуры на рубеже 1920–1930-х гг. Нами рассмотрены «еврейские» работы Юдовина, созданные в основном в Ленинграде с конца 1920-х до начала 1940-х гг. преимущественно для государственных учреждений (главным образом для музеев). Именно они позволяют проследить за тем, как в творчестве художника происходил тематический поворот, отвечающий идеологическим требованиям советской власти. Забегая вперед, отметим, что проводимая ею в это время политика демонтажа еврейских институций, занятых изучением и сохранением памятников традиционной еврейской культуры, не могла не повлиять на художника, который принимал активное участие в работе таких организаций.

12 Ivanov A. The Making of a Young Photographer. From Ethnography to Art // Photographing the Jewish Nation; Pictures from S. An-sky's Ethnographic Expeditions / eds. U. Avrutin, V. Dymshits, A. Ivanov, A. Lvov, H. Murav, A. Sokolova. Waltham, MA; Hannover; London, 2009. P. 36.

Чуть позже подобные оценки фотографий Юдовина были даны целым рядом исследователей и музейных кураторов, см., например: Hilbrenner A. Invention of a Vanished World Photographs of Traditional Jewish Life in the Russian Pale of Settlement // *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas*. 2009. Vol. 57. № 2. P. 173–188; Morris-Reich A. Science and "Race" in Solomon Yudovin's Photographic Documentation of Russian Jewry, 1912–1914 // *Images*. 2013. Vol. 6. Is. 1. P. 52–72; Zemel C. Looking Jewish: Visual Culture and Modern Diaspora. Bloomington & Indianapolis, 2015. P. 14–16; Osadtschy O. Solomon Yudovin: An Archive of People and Places // Chagall: The Breakthrough Years, 1911–1919 / ed. by J. Helfenstein. Basel; Köln, 2017. P. 71–72.

От графики к фотографии и обратно

Новое направление в изучении творческого наследия Соломона Юдовина возникло в 1990-х гг., когда после перестройки началось так называемое еврейское культурное возрождение на постсоветском пространстве и бывшему еврейскому местечку был возвращен статус «хранителя традиционной культуры, выполнявшего у евреев ту же роль, которую у других народов играла деревня»¹³. В это время исследователи вновь обратили внимание на экспедиционные фотографии Юдовина 1912–1914 гг. как на ценный исторический и этнографический источник. Например, в статье Вениамина Лукина о деятельности Ан-ского была приведена цитата из заметки последнего «От еврейской этнографической экспедиции», опубликованной в журнале «Еврейская жизнь» в 1917 г., в которой указывалось, что за три полевых сезона было «сделано около 1500 фотографических снимков со старинных синагог, внутреннего их украшения, кивотов и амбонов, художественных предметов культа, надгробных памятников, типов, сцен и т. д.»¹⁴. Эти фотографии и негативы на стекле вместе с документами и этнографическими предметами составили основу собрания Музея Еврейского историко-этнографического общества (далее – ЕИЭО), который размещался в здании Еврейской богоадельни М. А. Гинсбурга¹⁵. Музей работал с некоторыми перерывами начиная с весны 1917 до конца 1929 г., когда он, как и само общество, был ликвидирован постановлением административного отдела Леноблисполкома¹⁶. Фотографии (среди них

13 Юхнева Н. Мы были... Мы жили... (О расселении евреев-ашкеназов в России) // Вестник Еврейского университета в Москве. 1992. № 1. С. 80.

14 Лукин В. От народничества к народу (С. А. Ан-ский – этнограф восточноевропейского еврейства) // Труды по иудаике: история и этнография. Вып. 3. Евреи в России: История и культура / отв. ред. Д. А. Эльяшевич. СПб, 1994. С. 140.

15 Судя по документам, в Музее ЕИЭО хранилось 370 фотографий и 9 фотоальбомов, см.: Сравнительная опись бытовых и религиозных предметов евреев, хранящихся в Русском музее и Еврейском историко-этнографическом обществе, 1923 г. // Научный архив Российского этнографического музея (НА РЭМ). Ф. 2. Оп. 1. Д. 107. Л. 21. Кроме того, фотоотпечатки имелись в архиве ЕИЭО, располагавшемся в том же здании, см.: Общий обзор еврейского архива при историко-этнографическом обществе. Составил И. Равребе [1920-е гг.] // Санкт-Петербургский филиал архива Российской академии наук. Ф. 228. Оп. 1. Д. 176. Л. 361. В числе этих фотографий находились и не имевшие отношения к экспедиционной съемке, в частности, присланые корреспондентами ЕИЭО.

16 О закрытии ЕИЭО см.: Информационное письмо [Ленинградского музея Еврейского историко-этнографического общества] № 6 членам кружка друзей

и экспедиционные снимки Юдовина), а также документы и предметы из собрания Музея ЕИЭО были распределены по музеям и архивным учреждениям СССР, а впоследствии частично утрачены. В настоящее время материалы из собрания Музея ЕИЭО хранятся в архивах, музеях и частных коллекциях в России, Украине, Беларуси, США и Израиле.

Следуя экспедиционной программе Ан-ского, Юдовин, с одной стороны, выполнял «фотографические снимки типов, сцен, исторических мест, памятников, старинных или замечательных зданий, предметов и др.»¹⁷. Такие фотографии Ан-ский собирался представить публике в «Альбоме еврейской художественной старины», чтобы познакомить ее с традиционной еврейской культурой¹⁸. С другой стороны, молодой фотограф фиксировал приметы социальной модернизации российского еврейства, которую Ан-ский связывал в первую очередь с его пролетаризацией.

Впервые вопрос о художественной ценности экспедиционных фотографий Юдовина и их влиянии на его графические работы 1920–1930-х гг. был поставлен израильской исследовательницей Рут Аптер-Габриэль еще в начале 1990-х гг. В каталоге к выставке «Еврейское искусство Соломона Юдовина: от народного искусства к социалистическому реализму», открытой в иерусалимском Израильском музее в марте 1991 г., она писала: «Фотографии, включенные в экспозицию... были сделаны Юдовиным во время этнографических экспедиций. Они интересны как с исторической, так и художественной точки зрения. Они также ставят вопросы о подходах Юдовина к работе [над графикой]: черпал ли он вдохновение в основном из своих детских воспоминаний и визуальных впечатлений о местечках, которые посетил во время экспедиции, или, скорее, его гравюры и рисунки были основаны

музея, 16 декабря 1929 г. // НА РЭМ. Ф. 2. Оп. 5. Д. 7. Л. 12; а также: Протокол № 4 Заседания Бюро Евсекции при П/Отделе Нацмен. Ленинградского областного комитета ВКП(б) от 13.10.1929 г. // Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга. Ф. 24. Оп. 8. Д. 165. Л. 4.

17 Цит. по: Канцедикас А. Семен Ан-ский и «Альбом еврейской художественной старины» // Канцедикас А., Сергеева И. Альбом еврейской художественной старины Семена Ан-ского. М., 2001. С. 37–38.

18 Sokolova A. The Space of Jewish Tradition. Sacred and Profane Places // Photographing the Jewish Nation: Pictures from S. An-sky's Ethnographic Expeditions / eds. U. Avrutin, V. Dymshits, A. Ivanov, A. Lvov, H. Murav, A. Sokolova. Waltham, MA; Hanover; London, 2009. P. 133–144.

на самих фотоснимках? Материал, имеющийся под рукой, не дает однозначного ответа, хотя можно сделать некоторые интересные сравнения»¹⁹. (Нам представляется, что едва ли возможно определить степень влияния личных воспоминаний художника на его графическое произведение, если оно является почти буквальной копией конкретной фотографии.)

На страницах вышеупомянутого каталога размещены попарно графические работы Юдовина и фотографии, послужившие для них основой: экспедиционный фотоснимок «Камнерез. Острог, Волынская губерния»²⁰ и одноименная гравюра 1939 г.; экспедиционный снимок «Синагога в Бешенковичах» и одноименная ксилография 1921 г.²¹; а также фотография Павла Моисеевича Кондрацкого «Еврей — продавец пряников и кренделей» (1890-е гг.) и рисунок Юдовина «Продавец бубликов» из цикла «Былое» (1938–1940 гг.)²². Взглянув на эти страницы, можно убедиться, что художник детально воспроизвел в графике фотоизображения главных объектов съемки. (Забегая вперед, отметим, что нами были опубликованы другие примеры подобного использования Юдовиным его же фотографий²³.)

В 1990-х гг. интерес к фотографиям из собрания бывшего Музея ЕИЭО значительно возрос: в первую очередь благодаря целиому ряду выставок Российского этнографического музея (далее — РЭМ)²⁴, посвященных традиционной еврейской культуре. На этих

19 Apter-Gabriel R. The Jewish Art of Solomon Yudovin (1892–1954): from Folk Art to Socialist Realism. Jerusalem, 1991. P. VI. О творчестве Юдовина см. также: Apter-Gabriel R. Un passé qui renaît, un futur qui s'évanouit. Les sources de l'art populaire dans le nouvel art juif russe // *Futur antérieur: l'avant-garde du livre yiddish* (1914–1939). Paris, 2009. P. 52–69.

20 Apter-Gabriel R. The Jewish Art of Solomon Yudovin. P. 10.

21 Ibid. P. 8.

22 См.: The Miriam and Ira D. Wallach Division of Art, Prints and Photographs: Photography Collection. URL: <https://digitalcollections.nypl.org/items/510d47db-аеба-а3d9-е040-е00а18064а99> (дата обращения: 12.09.2024).

Авторы выражают благодарность Вениамина Лукину за то, что обратил наше внимание на эту коллекцию.

23 См., например: Иванов А. Опыты «молодого человека для фотографических работ». С. 14–15; Ivanov A. Zwischen zwei Welten: Solomon Judowin — jüdischer Künstler in der Sowjetära // *Shtetl — arayn un aroys. Kunst der jüdischen Renaissance aus der Sammlung Rubinstein-Horowitz* / Hrsg. T. Rubinstein-Horowitz, A. Winkler. Düsseldorf; Dorsten, 2024. S. 12–15, а также: Соколова А. В. Графика и фотографии Соломона Юдовина из собрания Государственного музея истории религии: между этнографией и антирелигиозной пропагандой // Труды Государственного музея истории религии. 2016. Вып. 16. С. 318, 325.

24 В 1934 г. на основе Этнографического отдела Русского музея был органи-

выставках, показанных сначала в Иерусалиме (1991), Амстердаме (1992), одном Санкт-Петербурге (Флорида; 1995)²⁵, а потом и в другом (Россия; 1996, 2004), среди прочего экспонировались фотоснимки, выполненные в экспедициях Анского 1912–1914 гг.²⁶ В каталогах к упомянутым выставкам фотоснимки Юдовина были опубликованы без указания его авторства, как, впрочем, и работы других фотографов, не имевших отношения к экспедициям Анского — то есть фотоматериал был использован только ради обеспечения визуального контекста для визуальных экспонатов.

Впервые Юдовин был представлен как экспедиционный фотограф и мастер художественной фотографии в 2005 г. на первых двух выставках из цикла «Фотоархив экспедиций Анского» Ассоциации «Петербургская иудаика» (далее — АПИ): «Опыты “молодого человека для фотографических работ”. Соломон Юдовин и русский пикториализм» (16.04–28.05) и «“Братья и сестры во имя труда!” Еврейские ремесленники и рабочие на кануне революции» (18.06–20.09). Выставки были организованы после того, как в 2002 г. в архив АПИ поступило 325 оригинальных фотоотпечатков²⁷, которые когда-то находились в распоряжении Юдовина, а в 1940-х гг. были переданы им художнику Натану Альтману.

По словам владельца бывшей мастерской Альтмана Александра Пастернака, эти фотографии были обнаружены им в бельевом

зован ленинградский Государственный музей этнографии (ГМЭ), в 1948 г. он был переименован в Государственный музей этнографии народов СССР; с 1992 г. — Российский этнографический музей (РЭМ).

- 25 См. каталоги выставок: *Back to the Shtetl: An-sky and the Jewish Ethnographic Expedition, 1912–1914* / ed. by R. Gonen. Jerusalem, 1991; *Tracing An-sky. Jewish Collections from the State Ethnographic Museum in Saint Petersburg* / eds. M. Beukers, R. Waale. Zwolle; Saint Petersburg; Amsterdam, 1992; а также статьи: *A World Rediscovered: collections of S. An-sky in the Tampa Bay Holocaust Center* // *Tampa Bay Magazine*. 1995. July–August. P. 16; Прокопьев Н. Н. «Меж двух миров». Выставка к 150-летию со дня рождения С. А. Анского // Консул. 2013. № 4 (35). С. 62–65.
- 26 23 апреля 1929 г. из Музея ЕИЭО в Этнографический отдел Русского музея в порядке обмена были переданы 21 фотография и 23 негатива: НА РЭМ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 107. Л. 54. В настоящее время эти фотоотпечатки и негативы включены в коллекции 4997 и 12588 Отдела фотографии (ОФ) РЭМ. См. археографические описания этих коллекций в путеводителе: *Документы по истории и культуре евреев в архивах Санкт-Петербурга*. [Т. 3.]. Ведомственные архивы. Ч. 2. / науч. ред.-сост. А. И. Иванов, М. С. Куповецкий. СПб., 2018. С. 123–125.
- 27 Археографические описания этих коллекций см. в путеводителе: *Документы по истории и культуре евреев в архивах Санкт-Петербурга* [Т. 3.]. Ведомственные архивы. Ч. 2. С. 210, 555–557.

ящике старого дивана²⁸. Некоторые из них, преимущественно в виде увеличенных копий, были показаны на пяти выставках цикла «Фотоархив экспедиций Ан-ского», организованных АПИ, и опубликованы в серии альбомов, хотя и без каталожного описания и полной атрибуции²⁹. Так они по умолчанию оказались в публичном пространстве под авторством Юдовина.

В последующих научных публикациях в отношении ряда экспедиционных снимков его авторство было подтверждено на основании документальных или косвенных данных³⁰. Исследователи фотоснимков, так или иначе приписанных Юдовину, отмечают их высокую историческую, этнографическую и художественную ценность.

Возможно, главная заслуга Юдовина состоит в том, что он сумел выйти за рамки этнографической фотографии конца XIX – начала XX вв. с ее нарочитой статичностью и скрупулезной четкостью в фиксации деталей, органично соединив в своих работах принципы этнографической съемки с художественными приемами пикториализма и фотопортрета. Отсутствие идеологических шор и строгих эстетических требований, столь характерных впоследствии для советского времени, несомненно способствовало творческим поискам молодого экспедиционного фотографа. Прибегая к радикальным экспериментам с построением композиции кадра и установкой освещения, к изощренной пикториальной фотопечати, Юдовин чувствовал себя не просто фотографом, а фотохудожником, призванным создать магически достоверный «портрет народа» в единстве его прошлого и настоящего. Он подошел к своей работе, вооружившись достижениями современного ему фотоискусства,

28 См. об этом: Кельнер В. Е. «Время собирать камни» (к истории Еврейского историко-этнографического музея и его коллекций) // Вопросы музеологии. 2019. Т. 10. Вып. 1. С. 53.

29 См.: Фотоархив экспедиций Ан-ского. Волынь, Подolia, Киевщина. 1912–1914. Вып. 1–5 / авт.-сост. А. Иванов, В. Дымшиц, А. Львов, А. Соколова. СПб., 2005–2009. На основе этих альбомов было подготовлено издание *Photographing the Jewish Nation: Pictures from S. An-sky's Ethnographic Expeditions*.

30 Иванов А. И. Фотоархив экспедиций С. А. Ан-ского: между этнографией и искусством // Музей. Традиции. Этничность. 2013. № 2 (4). С. 112–128; Соколова А. В. Графика и фотографии Соломона Юдовина из собрания Государственного музея истории религии. С. 68–94, 316–326.
Наиболее достоверный источник для установления авторства Юдовина — альбом его экспедиционных фотографий, хранящийся в Музее антропологии и этнографии (МАЭ) им. Петра Великого в Санкт-Петербурге (Коллекция 2152). Этот альбом был передан С. А. Анским МАЭ в 1913 г.

и даже нередко предвосхищал их. Такая высокая степень творческой свободы как в фотографии, никогда не была достигнута Юдовиным в графике. Следует признать правоту Вальтера Беньямина, утверждавшего, что «точнейшая техника [фотографии] в состоянии придать ее произведениям магическую силу, какой для нас уже никогда не будет обладать нарисованная картина»³¹. Во всяком случае, это наблюдение представляется нам справедливым в отношении фотографического и графического наследия Соломона Юдовина.

Превратности метода: графика Соломона Юдовина 1920–1930-х гг.

В известных нам немногочисленных текстах Юдовина, включая письма, нет упоминаний об участии в этнографических экспедициях Анского, хотя приобретенный в них опыт фотографа и художника оказал определяющее влияние на его графические работы 1920–1930-х гг., посвященные жизни еврейских местечек. Дело не только в том, что о связях с Анским, который был вынужден эмигрировать из Советской России после большевистского переворота, разумнее было умалчивать. На наш взгляд, Юдовин не афишировал свои фотографические опыты потому, что в консервативных художественных кругах, с которыми он себя ассоциировал, светопись продолжала считаться ремеслом, а не искусством. Кроме того, срисовывание с фотографий считалось признаком непрофессионализма. Между тем, некоторые гравюры Юдовина (в частности, из известного цикла «Былое») выполнены на основе фотографий, низведенных до уровня подсобного материала: например, ксилография «Старик у окна» в точности воспроизводит мужскую фигуру с экспедиционной фотографии (ил. 1а, 16)³².

Представляется, что Юдовин часто прибегал к копированию лиц и фигур с фотографий для создания тематических рисунков не только потому, что был знаком с техникой ретуширования фотопортретов, которая широко использовалась в фотомастер-

31 Беньямин В. Учение о подобии: Медиаэстетические произведения. М., 2012. С. 113.

32 Этот фотоотпечаток хранится в АПИ (Ф. 3. Оп. 1. Инв. № ан-103).

ских³³. Важной частью его работы в качестве экспедиционного (а впоследствии и музейного) художника были зарисовки рельефных орнаментальных композиций с еврейских надгробий, предметов ритуальной утвари и декорированных листов пинкасов³⁴, а также копирование таких композиций по фотографиям. Следует отметить, что цветные рисованные копии листов пинкасов были представлены на выставке, открытой в помещениях ЕИЭО в мае 1914 г., причем экспонировались они на одном щите с ценнейшими экземплярами оригинальной графики — уникальными памятниками еврейского традиционного искусства. По фотографии, на которой виден этот щит (ил. 2)³⁵, нам удалось идентифицировать шесть копий с листов пинкасов³⁶ и помещенный прямо под ними оригинальный мизрах (вторая половина XIX в.), выполненный в технике рейзеле³⁷. Изготовление рисованных копий с оригинальных графических произведений (мизрахов и декорированных

-
- 33 В юности Юдовин работал в фотоателье Витебска, см.: Бродский В. Я., Земцов А. М. Соломон Борисович Юдовин. Л., 1962. (Здесь и далее цитируется по: Параллели: русско-еврейский историко-литературный и библиографический альманах. М., 2003. № 2/3. С. 664.)
- 34 Пинкас (ивр. / идиш) — атавия книга еврейской общины, общества или братства. Хотя копии листов пинкасов, выполненные на полупрозрачной основе акварелью и цветными карандашами, не подписаны, по косвенным признакам можно установить, что их изготавливали С. Юдовин: нам известны другие копии такого рода, выполненные им в 1914 г. и собственноручно подписаны, см., например: [Рисунок С. Юдовина с авторской подписью: «Из пинкуса талмуд-торы Копичениц», 1914 г.] // Отдел этнографии народов Белоруссии, Украины, Молдавии (ОЭНБУМ) РЭМ. Коллекция 6412. № 28.
- 35 Этот фотоотпечаток хранится в АПИ (Ф. 3. Оп. 1. Инв. № ан-198).
- 36 Пять из шести листов хранятся в ОЭНБУМ РЭМ (Коллекция 6396. № 106, 107, 108, 109, 112). Последние четыре внесены в Государственный каталог Музейного фонда Российской Федерации (ГК МФ РФ) под номерами: 13650298 (URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=13774256>), 15515736 (URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=15630174>), 13650315 (URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=13774238>), 13650343 (URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=13774210>) (дата обращения: 17.11.2024). Все шесть листов опубликованы. № 106, 107, 108, 112 в: Урицкая Л. Б., Якерсон С. М. Еврейские сокровища Петербурга. Ашkenазские коллекции Российского этнографического музея. СПб., 2009. С. 63, 64, 68, 62. № 109, а также еще один рисунок, местонахождение которого не известно, в: Anskij S. A. The Jewish artistic heritage: an album. М., 1994. Р. 84, 116.
- 37 Мизрах (ивр. — восток) — настенная табличка, указывающая направление, куда следует обращать лицо во время молитвы; рейзеле (идиш — розочка) — способ изготовления прорезных картинок из бумаги. Этот предмет хранится в ОЭНБУМ РЭМ (Коллекция 6396. № 103). См. также: ГК МФ РФ. № 13650299. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=13774255> (дата обращения: 07.05.2024).

Ил. 1а. Юдовин С. Старик у окна. 1923.
Бумага, ксилография. Публикуется
по: Фурман И. П. Віцебск у гравюрах
С. Юдовіна. Віцебск, 1926. С. 23.

Ил. 1б. Юдовин С. Ткач. 1912-1914.
Бумага, фотопечать. 16,2×7,6 см.
Собрание АПИ

листов пинкасов) и с фотографий, включая снимки предметов декоративно-прикладного искусства, находящихся в коллекции Музея ЕИЭО, ради максимально точного воспроизведения объектов фотосъемки сыграло решающую роль в формировании художественного вида Юдовина.

Следует отметить, что рисунки и гравюры предметов сделаны преимущественно по фотографиям, а не с натуры. Например, в альбоме линогравюр по рисункам Юдовина «Еврейский народный орнамент»³⁸ имеется лист № 21 с изображением сосуда, украшенного орнаментом, точно в том же ракурсе, что и на его фотоснимке (ил. 3а, 3б). Юдовином при съемке был выбран фронтальный ракурс, в котором объем сосуда прочитывается недостаточно хорошо, зато орнамент, включающий изображения птиц и цветов, запечатлен с наименьшими искажениями. Очевидно,

38 Yudovin S., Malkhin M. Ydisher folks-ornament. Vitebsk, 1920.

Ил. 2. Юдовин С. (?).
Стенд на выставке,
открытой в помещении
ЕИЭО. 1914. Бумага,
фотопечать.
16,7x22,5 см (фрагмент).
Собрание АПИ

именно он интересовал Юдовина, а не сам сосуд как обрядовый предмет не вполне ясного назначения³⁹.

Среди первых гравюр Юдовина были не только орнаментальные, но и экспрессионистические сюжетные композиции на еврейские темы, а также портреты, выполненные на основе экспедиционных фотографий (ил. 1). Все они были высоко оценены художественной критикой тех лет. В 1926 г. белорусский этнограф и искусствовед Иван Фурман писал: «Юдовин еще молод, он только начал свою творческую карьеру, но то, что он уже сделал, бесспорно доказывает, что он художник большого таланта»⁴⁰.

39 В коллекционной описи чаша записана следующим образом: «Сосуд из желтой меди в форме горшка; орнамент: птицы, растения, еврейская надпись». См.: ОЭНБУМ РЭМ. Коллекция 6396. № 5. Данный предмет был атрибутирован как «сосуд для ритуальных омовений. Польша. XVII в. (?)». См.: Урицкая Л. Б., Якерсон С. М. Еврейские сокровища Петербурга. С. 47.

40 Фурман И. П. Віцебск у гравюрах С. Юдовіна. Віцебск, 1926. С. 36. В этом издании на с. 23 опубликована ксилография «У окна» (см. ил. 1а) под названием «Тип».

Спустя всего два года ленинградский историк искусства Иеремия Иоффе назвал Юдовина «большим и своеобразным мастером, вписавшим яркую страницу в историю советского графического искусства»⁴¹. Важную роль в формировании круга образов и сюжетов графики Юдовина сыграл его живой интерес к еврейской этнографии и материальной культуре. Он выбирал для копирования фотоизображения, обладавшие наиболее высокой этнографической насыщенностью, в частности фотопортреты фактурных персонажей, запечатленных в пластически выразительных позах. Удачный выбор, обусловленный глубоким знанием еврейской традиционной культуры и острым художническим видением, обеспечил работам Юдовина особую убедительность, то есть ту самую «этнографическую точность», которая у него «даже усиливается» по сравнению с таким талантливым «жанристом», как его учитель Иегуда Пэн⁴².

Успех Юдовина-графика был подкреплен его участием в деле популяризации «еврейского народного искусства»⁴³, которое он рассматривал как основу для формирования новой советской еврейской культуры. В 1918–1923 гг. он совмещал преподавание в художественных учебных заведениях Витебска⁴⁴ с активной собирательской деятельностью. В качестве эксперта Еврейского отдела Витебского музея Юдовин приобретал для него предметы еврейского прикладного искусства, а в 1920 г. пытался при содействии местного подотдела Комиссии по охране, учету и регистрации памятников искусств и старины организовать большую историко-этнографическую экспедицию по Витебской губернии (правда, безуспешно)⁴⁵. Осенью 1919 г. Юдовин участвовал в подготовке выставки материалов, собранных в экспедициях Ан-ского, на которой экспонировались его фотографии и рисунки, а также выступал

41 Иоффе И. Социальные корни творчества Юдовина // Иоффе И., Голлербах Э. Юдовин. Гравюры на дереве. С. 3. См. также статью в альбоме: Фурман І. П. Віцебск у гравюрах С. Юдовіна. С. 11–36.

42 Казовский Г. Художники Витебска. Иегуда Пэн и его ученики. С. 57.

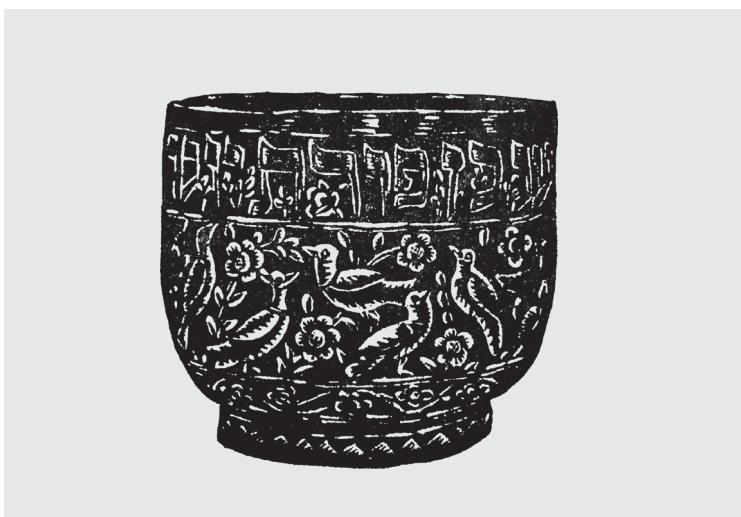
43 Юдовин С. От издателя // Еврейский народный орнамент. Первая тетрадь / сост. С. Юдовин, М. Малкин. Репринтное издание. Витебск, 2002. Без пагинации.

44 См. об этом подробнее: Ле Фоль К. Витебская художественная школа (1897–1923). С. 117.

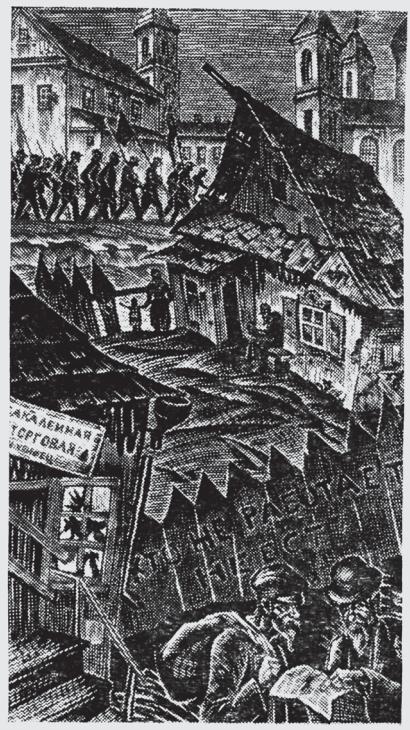
45 Зельцер А. Евреи советской провинции. С. 309. Об охране еврейских памятников в Витебской губернии в этот период см. также: Доклады уполномоченных Комиссии по охране, учету и регистрации памятников искусств и старины и переписка о деятельности Витебского губернского подотдела охраны памятников искусств и старины, 1920 г. // Архив Государственного Эрмитажа. Ф. 4. Оп. 1. Д. 45. Л. 7, 22, 56, 126.

Ил. 35. Юдовин С. Сосуд. 1912–1914.
Бумага, фотопечать. 14,8×17,2 см. Собрание АПИ

Ил. 36. Юдовин С. Сосуд. 1920. Бумага, линогравюра.
Публикуется по: Yudovin S., *Malkhin M. Ydisher folks-ornament*.
Vitebsk, 1920.

Ил. 4. Юдовин С. Первые дни революции в местечке. 1928. Бумага, ксилография. Публикуется по: Иоффе И., Голлербах Э. С. Юдовин. Гравюры на дереве. Л., 1928. С. 23.

с лекциями о еврейском народном искусстве. Вся эта общественная деятельность не могла не отразиться на росте популярности графических работ на еврейскую тему самого Юдовина.

В 1924 г. из-за конфликта с руководством Витебского художественного техникума Юдовин вновь переехал в Ленинград, где занял должность ученого секретаря и хранителя коллекций Музея ЕИЭО. Работа с этими коллекциями поддерживала приверженность давно освоенному тематическому полю. В 1920-е гг. мотив умирающего еврейского местечка стал определяющим в графике Юдовина. В целом ряде работ этого времени (например, в гравюрах, включенных впоследствии в цикл «Былое») прослеживаются рефлексии художника по поводу радикальных пере-

мен «на еврейской улице». Они были вызваны предпринятым большевиками проектом коренного переустройства еврейской жизни в Советском Союзе. Необходимость в преобразованиях была продиктована бедственным положением миллионов жителей местечек, разоренных погромами времен Гражданской войны и политикой военного коммунизма. В рамках этого проекта предполагалось сформировать новую национальную общность — советское еврейство, — сделать его лояльным установившемуся политическому режиму посредством превращения местечковых торговцев и кустарей в рабочих и крестьян.

В советской прессе того времени традиционная культура еврейского местечка была стигматизирована. Например, по словам Давида Заславского (известного публициста, члена ЕИЭО), она оборачивалась к «еврейской бедноте всеми своими темными сторонами: засильем религии, предрассудками, отсталостью»⁴⁶. В некоторых гравюрах Юдовина 1920-х гг. можно усмотреть столь же критическое отношение к еврейскому местечку, как и у Заславского. Так, ксилография «Первые дни революции в местечке» (1928) содержит предельно ясное идеологическое высказывание, бесспорное с советской точки зрения (ил. 4). Композиция этой работы, противопоставляющая марширующих под знаменами рабочих и прячущихся за забором мешочника и буржуя с газеткой и в котелке, соотнесение лозунга «Кто не работает — не ест» и вывески «Бакалейная торговля» — все это визуализирует идеологему о «паразитировании торговцев и мелкобуржуазных интеллигентов на шее трудового народа». Неудивительно, что данная ксилография была опубликована в книге «Закат иудейской религии» Михаила Шахновича⁴⁷, разоблачавшего «сказки о едином и нераздельном еврейском народе»⁴⁸, которые, по мнению автора, препятствовали росту классового самосознания еврейской бедноты. Аналогичное высказывание содержит гравюра Юдовина «В ломбарде», на которой изображена бедная старуха,

46 Заславский Д. Евреи в СССР. М., 1933. С. 10.

47 Шахнович Михаил Иосифович (1911, Санкт-Петербург — 1992, Ленинград) — фольклорист, религиовед. Окончил Институт философии, литературы и истории в Ленинграде (1932) и аспирантуру АН СССР (1936). С 1932 г. — научный сотрудник МИР АН СССР, в 1944–1960 гг. — зам. директора по научной части. С 1937 по 1941 гг. — сотрудник еврейской секции ГМЭ, один из участников подготовки выставки «Евреи в царской России и в СССР» (1939–1941).

48 Шахнович М. Закат иудейской религии. Л., 1965. С. 211.

прижимающая к груди самовар, — представительница «нищих и темных народных масс»⁴⁹ — и алчный молодой ломбардщик⁵⁰ (ил. 5). На его голове хорошо видна ермолка — маркер религиозности, которая в сочетании с «паразитарной классовой сущностью»⁵¹, была заклеймена в атеистической пропаганде.

Гравюры Юдовина, в которых присутствуют «современные мотивы, типы рабочих за станком, типы молодежи, идущей на смену старику»⁵², — такие, как ксилография «Токарня» (ил. 6) — в полной мере отвечали требованиям идеологов новой советской культурной политики, которые призывали национально ориентированных деятелей искусств отказаться от «этнической экзотики» и сконцентрировать внимание на типических образах социалистического переустройства жизни народов Советского Союза⁵³. Как и все советские еврейские художники, Юдовин был обязан показывать не только нищету и безысходность жизни евреев в местечках бывшей черты оседлости, но и давать этим явлениям «правильную» и понятную зрителю оценку — демонстрировать достижения ленинско-сталинской национальной политики: уничтожение всех видов неравенства между гражданами СССР и расцвет новой еврейской культуры, «национальной по форме, социалистической по содержанию». Создание Юдовиным уже в 1920-е гг. таких ангажированных гравюр можно объяснить самозащитой от возможных упреков в романтизации и экзотизации умирающего еврейского местечка. Между тем, эти гравюры остались в тени работ Юдовина, проникнутых искренним сочувствием к местечковым евреям, которое присутствовало и во многих публикациях, посвященных их «бездественному положению»⁵⁴.

49 Шахнович М. Закат иудейской религии. С. 62.

50 Эта гравюра и ее акварельный эскиз хранятся в Израильском музее (Иерусалим), в коллекции доктора Цили Менджерицкой (ID 28463, ID 28462); см. также на сайте иерусалимского Центра еврейского искусства The Bezalel Narkiss Index of Jewish Art, ID 28463. URL: <https://cja.huji.ac.il/browser.php?mode=set&id=28463> (дата обращения: 17.11.2024).

51 Из стенографического отчета лекции М. И. Шахновича по экспозиции «Евреи в царской России и в СССР» для экскурсоводов. Цит. по: Советская генеза. Новые архивные разыскания по истории евреев СССР. Т. 1. Бостон; СПб., 2020. С. 256.

52 Иофе И., Голлербах Э. Юдовин. Гравюры на дереве. С. 35.

53 Морозов С. Преодоление экзотики. О Максе Пенсоне // Пролетарское фото. 1933. № 6. С. 14.

54 Непомнящий С. Инициатива и средства мест на помочь местечку // Трибуна еврейской советской общественности. 1929. № 10. С. 9.

Ил. 5. Юдовин С. В ломбарде. 1939. Бумага, ксилография.
Собрание Израильского музея, Иерусалим

Ил. 6. Юдовин С. Токарня. 1923. Бумага, ксилография.
Публикуется по: Фурман И. П. Віцебск у гравюрах С. Юдовіна.
Віцебск, 1926. С. 28.

По словам Голлербаха, в таких гравюрах были запечатлены не только «конкретные черты провинциального быта», но и передана «сама его атмосфера, тот “воздух”, пропитанный религиозными традициями, предрассудками и суевериями, которым дышала еврейская беднота в эпоху материального и духовного обнищания, в эпоху глубокой реакции»⁵⁵.

На рубеже 1920–1930-х гг. произошел коренной перелом в области социально-экономической и культурной политики советского государства, связанный с усилением сталинского репрессивного режима. Это, в свою очередь, привело к смене парадигм советской культуры: эгалитарная пролетарская культура с ее ориентацией на правду факта была замещена сталинским социалистическим реализмом, делавшим ставку на обобщенные, идеологически выдержаные и политически ангажированные образы, формирующие мифологизированную массовую культуру⁵⁶.

Именно 1930-е гг. можно считать самым плодотворным периодом в творческой карьере Соломона Юдовина. В это время он работает в самых разных жанрах изобразительного искусства: создает серии ксилографий, иллюстрирует произведения еврейских писателей (Менделе Мойхер-Сфорима, Давида Бергельсона, Алексея Свирского, Дойвбера Левина, Леонтия Раковского, Леона Фейхтвангера, Эгона Эрвина Киша), оформляет ряд спектаклей Театральной мастерской ленинградского Еврейского дома просвещения⁵⁷, а начиная с 1934 г. руководит работой в области ксилографии кабинета графики Научно-исследовательского института живописи, скульптуры и графики при Академии художеств⁵⁸.

Выполняя социальный заказ, Юдовин посвящает свои работы событиям революции и Гражданской войны: например, «Расстрел демонстрантов на Потемкинской лестнице в Одессе

55 Иоффе И., Голлербах Э. Юдовин. Гравюры на дереве. С. 28.

56 О смене парадигмы в советской культуре и влиянии этого процесса на литературу, архитектуру и изобразительное искусство см. в следующих работах: Заламбани М. Литература факта. От авангарда к соцреализму. СПб., 2006; Паперный В. Культура Два. М., 2006; Морозов А. Конец утопии: Из истории искусства в СССР 1930-х гг. М., 1995.

57 О театральных работах С. Юдовина см.: Френкель А. С. Еврейский театр в Ленинграде 1930-х годов: Мурский, Кисельгоф, Юдовин, Мильнер // Из истории еврейской музыки в России. Вып. 2 / сост. и отв. ред. Г. Копытова, А. Френкель, Л. Гуральник. СПб., 2006. С. 55–82.

58 Гришина Е. В. П. А. Шиллинговский. Л., 1980. С. 78–79.

в 1905 г.»⁵⁹, «Крейсер “Аврора” на Неве в Октябрьские дни 1917 г.»⁶⁰, серия из семи работ «Оборона Петрограда в дни наступления Юденича»⁶¹. Он обращается также к образам советских трудащихся: в частности, создает иллюстрации «Формовщик»⁶², «У парового молота»⁶³, «Электросварка»⁶⁴ к сборнику «На стапелях» (1933) литературного кружка при Балтийском заводе.

В работах, посвященных еврейскому местечку, также выходят на первый план образы людей труда: например, «Семья портных» (акварель, 1934), «Еврей-кузнец» (акварель, 1934–1940), «Камнерез, высекающий эпиграфию» (офорт, 1936), «Сапожник» (офорт, 1939)⁶⁵. Это образы энергичных мужчин, а не бездействительных, всеми забытых старииков, которые характерны для работ Юдовина 1920-х гг. На первый взгляд, может показаться, что его «советские» и «еврейские» графические работы существовали в разных тематических нишах официального искусства. Однако в конце 1930-х гг. он создает целый ряд произведений, которые позволили Валентину Бродскому и Анне Земцовой в монографии о Юдовине 1962 г. заявить: «Старое и новое становится в этот период главной проблемой его творчества — старое и новое в жизни, в их борьбе и переплетении...»⁶⁶. По нашему мнению, это высказывание совершенно справедливо в отношении графики Юдовина, посвященной проекту еврейской земледельческой колонизации,

59 См.: ГК МФ РФ. № 31056176. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=31243480> (дата обращения: 17.11.2024).

60 См.: ГК МФ РФ. № 31056224. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=31243406> (дата обращения: 17.11.2024).

61 См., например: Оборона Петрограда в дни наступления Юденича. У Петропавловской крепости // ГК МФ РФ: 47689804. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=47934280> (дата обращения: 17.11.2024).

62 См.: ГК МФ РФ. № 21646292. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=21777167> (дата обращения: 17.11.2024).

63 См.: ГК МФ РФ. № 21646283. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=21777177> (дата обращения: 17.11.2024).

64 См. ГК МФ РФ. № 21646275. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=21777185> (дата обращения: 17.11.2024).

65 Эти гравюры хранятся в Израильском музее (Иерусалим), в коллекции доктора Цили Менджерицкой; также см. на сайте The Bezalel Narkiss Index of Jewish Art под теми же номерами: 28161 (URL: <https://cja.huji.ac.il/browser.php?mode=set&id=28161>), 28162 (URL: <https://cja.huji.ac.il/browser.php?mode=set&id=28162>), 28077 (URL: <https://cja.huji.ac.il/browser.php?mode=set&id=28077>), 28080 (URL: <https://cja.huji.ac.il/browser.php?mode=set&id=28080>), 28461 (URL: <https://cja.huji.ac.il/browser.php?mode=set&id=28461>) (дата обращения: 17.11.2024).

66 Бродский В. Я., Земцова А. М. Соломон Борисович Юдовин. С. 673.

который сыграл роль двигателя масштабных социальных преобразований, призванных превратить местечковых торговцев и кустарей в крестьян и промышленных рабочих.

К середине 1930-х гг. еврейская земледельческая колонизация (сначала в Крыму и Южной Украине, затем в Биробиджане) становится едва ли не главной темой советского еврейского искусства. В феврале 1936 г. в Москве открылась выставка «Еврейская автономная область и еврейские национальные районы в живописи и графике», на которой экспонировались работы Менделя Горшмана, Меера Аксельрода, Льва Зевина, Марка Эпштейна, Исаака Рабичева⁶⁷. По мнению известного критика и театрального художника Исаака Рабиновича, эта выставка «открыла неведомые искусству прошлого образы еврея-земледельца, еврея — индустриального рабочего, отличника колхозных полей, стахановца социалистического предприятия»⁶⁸. Образы местечковых еврейских ремесленников стали неактуальны. Индустриализация страны шла стремительными темпами и требовала новых героев — ударников, стахановцев.

Образы новых героев в графике Юдовина не вполне соответствуют канонам изображения советских евреев, сложившимся к концу 1930-х гг. Работая с 1939 по 1940 г. над циклом гравюр «Еврейские земледельцы и рабочие», он не изобразил ни одного молодого гладковыбритого ударника-механизатора на комбайне среди колоссящихся полей пшеницы, хотя фотоснимками таких «героев пятилетки» были заполнены страницы советских еврейских журналов. Возможно, единственный в этой серии оптимистичный образ «советского еврея-труженика» — запечатленный на портрете бородатый мужчина средних лет с расправленными плечами и гордо поднятой головой. За его спиной — стройный ряд одноэтажных домов нового еврейского поселка, совсем не похожих на кособокие «местечковые лачуги» (ил. 7а, 7б). Для этого рисунка был использован снимок из фотоколлекции Общества землеустройства еврейских тружеников (ОЗЕТ)⁶⁹. На гравюре из того же цикла с лаконичным названием

67 См.: Каталог выставки «Еврейская автономная область и еврейские национальные районы в живописи и графике». М., 1936.

68 Рабинович И. Еврейская автономная область и еврейские национальные районы в живописи и графике (О выставке, организованной к IV пленуму ЦСО) // Трибуна. 1936. № 5. С. 32.

69 В настоящее время этот снимок, как и вся фотоколлекция, хранится в ОФ РЭМ (Коллекция 6317. № 25).

Ил. 7а. Юдовин С. Еврейский рабочий. 1940. Бумага, акварель. Собрание Израильского музея, Иерусалим

Ил. 7б. Мужской портрет. 1940. (?). Стекло, негатив. 13x18 см. Собрание РЭМ

«В колхоз!» Юдовин, используя детально разработанные ранее образы, изобразил типичных местечковых евреев. Они покидают «умирающее еврейское местечко» и направляются навстречу «светлому социалистическому будущему»⁷⁰. На заднем плане видны покосившиеся домишко, один из них — сапожная мастерская с характерной вывеской в виде сапога, подвешенного на шесте. Юдовин широко использовал в своих гравюрах 1920-х гг. изображение такой вывески — как один из символов старого еврейского местечка.

Кульминация темы разрыва с непригодным прошлым ради новой счастливой советской жизни наиболее выразительно раскрыта Юдовиным в гравюрах «На месте местечковых лачуг выросли новые дома»⁷¹ и «На месте синагог появились дома культуры». Эта пара гравюр экспонировалась на выставке «Евреи

70 См.: Apter-Gabriel R. The Jewish Art of Solomon Yudovin (1892–1954). Р. 26.

71 См. гравюру «На месте местечковых лачуг выросли новые дома» в ГК МФ РФ: № 18200586. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=18329334> (дата обращения: 17.06.2024).

в царской России и в СССР», открытой в 1939 г. в ленинградском Государственном музее этнографии (далее — ГМЭ). Показательно, что первая из них была показана также на Всебелорусской выставке изобразительного искусства «Ленин и Сталин — организаторы БССР» в Минске (1940), но уже под названием «Новые дома вместо хибар»⁷², которое как бы выводило эту работу из круга произведений, посвященных еврейскому местечку. В ней тема социалистического строительства трактуется почти буквально — позади лачуг изображены жилые многоэтажки, которые воплощают в себе мечты о так называемом образцовом социалистическом быте. Вторую из этих гравюр — с изображением старой покосившейся деревянной синагоги и противопоставленного ей нового величественного дома культуры — можно считать своего рода результатом участия Юдовина в нескольких музеиных проектах антирелигиозной направленности, о которых пойдет речь далее.

Искусство на заказ: графика Соломона Юдовина для ленинградских музеев (1930-е гг.)

Графические работы Юдовина, выполненные непосредственно для музеиных экспозиций в конце 1920-х — 1930-х гг., до недавнего времени не были включены в научный оборот. Между тем, изучение таких работ позволяет составить представление и об этих экспозициях, и о Юдовине как о музеином художнике.

Как было отмечено выше, с 1924 г. он совмещал обязанности ученого секретаря и хранителя коллекций Музея ЕИЭО, а также отвечал перед музеиной комиссией за состояние экспозиции и подготовку выставок⁷³. Вероятно, во время работы над реэкспозицией Музея ЕИЭО, которая шла с 1928 г., Юдовин сблизился

72 В каталоге выставки название работы указано как «Новыя дамы замест хібарак». См.: Усебеларуская выстаўка выяўленчага мастацтва «Ленін і Сталін арганізатары БССР». Жывапіс, графіка, скульптура, архітэктура. Мінск, 1940. С. 52.

73 Протоколы заседаний музеиной комиссии общества за 1928 г. и списки членов общества // Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга. Ф. Р-311. Оп. 1. Д. 3. Л. 6-12. Также имеются документы за 1926-1927 гг.

с молодым этнографом Исаем Пульнером⁷⁴, принимавшим участие в этой работе.

29 ноября 1929 г. проект Пульнера по «коренным изменениям» в постоянной экспозиции Музея ЕИЭО был рассмотрен на заседании президиума кружка друзей музея⁷⁵. В этом проекте были сформулированы принципы реорганизации музея в соответствии с новыми политico-идеологическими установками, закрепленными в правительственном постановлении 1928 г. «О музейном строительстве в СССР». В нем было уделено особое внимание приближению «музеев к общим задачам и нуждам социалистического строительства ... необходимости построения экспозиций на базе марксистско-ленинской методологии»⁷⁶.

Предложения Пульнера, касавшиеся, в частности, «п[од] отдела верований» (по его «углублению ... в историческом отношении») обсуждались на заседании этнографической секции при Музейной комиссии ЕИЭО, членом которой был Юдовин⁷⁷.

74 Пульнер Исаи Менделевич (1900, Сновск, Черниговской губ. — 1942, Ленинград) — специалист по этнографии евреев в СССР, историк и библиограф. Учился сначала в Ленинградском институте Еврейской истории и литературы (1924—1925), затем — на этнографическом отделении географического факультета ЛГУ под руководством проф. Л. Я. Штеренберга и В. Г. Тана-Богораза (1925—1929). Получил специальность «этнограф-кавказовед». С 1929 г. — этнограф-консультант ленинградского Музея ЕИЭО. В ноябре 1930 г. поступил на работу в Государственную публичную библиотеку им. М. Е. Салтыкова-Щедрина сначала библиотекарем, затем — старшим научным сотрудником и заведующим еврейским отделением. Одновременно работал по договорам в ленинградских и московских учреждениях: был организатором отделов «Иудаизм» на «Антирелигиозной выставке» в Зимнем дворце и в Государственном антирелигиозном музее, оформил еврейскую выставку в Народном доме им. М. Горького в Ленинграде (1930-е), руководил еврейской этнографической экспедицией в Белоруссию Центрального музея народоведения в Москве (1930) и др. В 1937 г. стал старшим научным сотрудником и заведующим еврейской секцией ГМЭ. Был одним из организаторов и авторов выставки «Евреи в царской России и в СССР» (1939—1941), основу которой составили вещественные и документальные материалы, полученные во время экспедиций и научных командировок в Еврейскую автономную область, а также в Украинскую, Белорусскую и Грузинскую ССР (1937—1940). Умер во время блокады.

75 Информационное письмо [Ленинградского музея Еврейского историко-этнографического общества] № 4 членам кружка друзей музея, 29 ноября 1929 г. // НА РЭМ. Ф. 2. Оп. 5. Д. 7. Л. 5-7.

76 Крюкова Т. А., Студенецкая Е. Н. Государственный музей этнографии народов СССР за 50 лет советской власти // Очерки истории музейного дела в СССР. Вып. 7 / сост. А. Б. Закс; науч. ред. А. М. Разгон и С. А. Каспаринская-Овсянникова. М., 1971. С. 28.

77 Информационное письмо [Ленинградского музея Еврейского историко-этнографического общества] № 5 членам кружка друзей музея, 4 декабря 1929 г. // НА РЭМ. Ф. 2. Оп. 5. Д. 7. Л. 9-11.

Вероятно, идеи Пульнера были бы реализованы в том или ином виде, если бы ЕИЭО и его музей не были закрыты вскоре после этого заседания. Тем не менее состоявшийся тогда профессиональный диалог между авторитетным художником и молодым этнографом положил начало их совместной работе в музейных проектах.

Графические работы Юдовина из собрания Государственного музея истории религии (далее – ГМИР) – акварельные рисунки и монохромные рисованные плакаты, на которых рядом с изображением помещен текст, – можно считать результатом первых лет сотрудничества художника с Пульнером⁷⁸. Эти работы, посвященные еврейским религиозным обрядам, а также экспедиционные фотоснимки Юдовина поступили в Музей истории религии (далее – МИР, с 1954 г. – ГМИР) в разное время из двух источников.

В 1931 г. 8 рисунков и 7 плакатов были включены в собрание МИР на основании «преемственной связи» музея с «Антирелигиозной выставкой Академии наук»⁷⁹, открытой 15 апреля 1930 г. в Зимнем дворце. Пульнер принимал участие в ее подготовке, вероятно, по приглашению своего учителя Владимира Тана-Богораза, который был инициатором этой выставки. Изобразительный материал по теме «иудаизм», собранный Пульнером, поступил на «Антирелигиозную выставку» через ответственную за ее подготовку организацию – Музей антропологии и этнографии (МАЭ)⁸⁰.

В 1938 г. 10 рисунков и 9 плакатов Юдовина поступили в МИР из Государственного антирелигиозного музея бывшего Исаакиевского собора (далее – ГАМБИС)⁸¹ вскоре после определения его профиля на «музей-памятник», когда главным

78 См. об этом: Соколова А. В. Графика и фотографии Соломона Юдовина из собрания Государственного музея истории религии. С. 79–81.

79 Эти предметы находятся в Коллекции № 3 МИР: «Фотографии и рисунки по еврейскому культу (синагогальному и бытовому) и мифологические изображения, освещающие происхождение еврейского культа и быт современного еврейства» (всего – 97 предметов). См.: Отдел учета фондов ГМИР (ОУФ ГМИР). Книга поступлений изобразительных материалов МИР, 1931–1933 гг. С. 1. Впоследствии эта коллекция была включена в состав коллекции № 35. См.: ОУФ ГМИР. Книга коллекционных описей МИР № 1. С. 138–147 об.

80 В учетной документации ГМИР имеется список предметов (в частности, рисунков и фотографий), полученных из МАЭ, с пометой «от Пульнера». См.: ОУФ ГМИР. Книга учета предметов, поступивших на Антирелигиозную выставку из различных организаций и от частных лиц. С. 1.

81 См.: Коллекционная опись № 767 (Акт № 1015 от 15.04.1938 г.) // ОУФ ГМИР. Книга коллекционных описей МИР № 9. С. 23–60 об.

«объектом показа» стал сам собор. В том же году 5 рисунков из этой коллекции были переданы из МИР в ГМЭ для готовившейся выставки «Евреи в царской России и в СССР»⁸². Документальных данных о том, когда и как эти работы и фотографии поступили в собрание ГАМБИС, обнаружить не удалось, хотя известно, что Пульнер был «организатором отдела “Иудаизм”» первой экспозиции ГАМБИС⁸³, которая была открыта 6 апреля 1931 г.

Среди перечисленных работ Юдовина из собрания ГМИР только два подписаны и датированы художником 1930 г. — «Свадьба» и «Похороны»⁸⁴. Эта дата указывает на то, что оба рисунка были выполнены Юдовиным по заказу Пульнера специально для «Антирелигиозной выставки». Стилистически близки к ним еще 3 рисунка из поступления 1931 г. (об одном из них, под названием «Судный день», будет сказано ниже) и 4 рисунка из поступления 1938 г. Среди последних подписаны Юдовиным, но не датированы «Субботняя трапеза» и «Моление на луну»⁸⁵. По манере и технике исполнения перечисленные рисунки существенно отличаются от плакатов, на которых изображение играет второстепенную роль, являясь фактически декоративной заставкой по отношению к тексту — отрывку из молитвы или библейской цитате.

Следует отметить, что 6 из 9 рисованных плакатов, переданных в МИР из ГАМБИС в 1938 г., являются авторскими копиями плакатов из поступления 1931 г. Вероятно, они были выполнены Юдовиным в 1928–1929 гг. для обновлявшейся тогда экспозиции Музея ЕИЭО⁸⁶, а после его закрытия оказались в распоряжении Пульнера и попали в коллекцию, собранную им для «Антирелигиозной выставки».

82 См.: Акт № 1116 от 26.08.1938 г. // ОУФ ГМИР. Книга актов приема-передачи МИР. 1938. № 10. С. 236.

83 Личный листок И. М. Пульнера, 1937 г. // НА РЭМ. Ф. 2. Оп. 3. Д. 188. Л. 2.

84 Эти работы хранятся в фонде «Иудаизм» (ФИ) ГМИР: Инв. № Е-5687-VII, Е-7584-VII. О них см. подробнее: Соколова А. В. Графика и фотографии Соломона Юдовина из собрания Государственного музея истории религии. С. 73–74.

85 Эти работы хранятся там же: Инв. № Е-5737-VII, Е-7576-VII. О них см. подробнее: Соколова А. В. Графика и фотографии Соломона Юдовина из собрания Государственного музея истории религии. С. 78–79.

86 По воспоминаниям художника Давида Гобермана, который по предложению Юдовина работал в Музее ЕИЭО над «рисунками на тему еврейских обрядов», в 1929 г. два из них были включены в экспозицию. См.: Гоберман Д. Н. Художник о себе // Давид Гоберман. Живопись. Графика / сост. В. Дымшиц, И. Мамонова. СПб., 2015. С. 80.

В конце 1920-х гг. такого рода «вспомогательные экспозиционные средства» внедрялись в этнографических музеях как необходимый визуальный комментарий к оригинальным предметам, представленным в экспозиции⁸⁷, — в силу того, что систематический принцип показа коллекций, ориентированный на их осмотр относительно узким кругом ценителей, был признан неудовлетворительным. В 1930-е гг. музеи нередко заказывали художникам работы для своих тематических экспозиций⁸⁸.

Все 16 плакатов выполнены Юдовиным в суховатой манере, подчеркивающей их служебную функцию: в частности, пояснить посетителям музея способы использования оригинальных предметов религиозного обихода, представленных в экспозиции. Неудивительно, что Юдовин не подписал ни эти плакаты, ни выполненные в сходной манере рисунки (например, «Зажигание субботних свечей» или «Праздник Кущей»⁸⁹). По нашему мнению, они совсем не апологетичны в отношении религиозной обрядности, но при этом лишены ее критической трактовки. Например, совершенно нейтральное изображение еврея за омовением рук на плакате с текстом «Из молитв при вставании утром» (ил. 8)⁹⁰ всего лишь поясняет, как принято пользоваться ритуальной кружкой с двумя ручками; такие кружки, конечно, имелись в собрании Музея ЕИЭО.

Вопрос о том, почему Пульнер не только включил подобные плакаты в коллекцию, которую собрал для «Антирелигиозной выставки», но и, похоже, заказал Юдовину их копии для ГАМБИС, остается открытым. Заметим только, что изображения на плакатах и некоторых рисунках вполне могли быть интерпретированы в соответствии с советскими идеологическими установками.

87 Как отмечал директор Центрального музея народоведения в Москве Б. Соколов, «вспомогательные экспозиционные средства ... должны всегда занимать второе место и употребляться тогда, когда этого требует иллюстрируемый предмет или тема» (Соколов Б. М. Построение и деятельность советских этнографических музеев // От классиков к марксизму: Совещание этнографов Москвы и Ленинграда (5–11 апреля 1929 г.) / под ред. Д. В. Артюзова, С. С. Алымова, Д. Дж. Андерсона. СПб., 2014. С. 347).

88 См. подробнее: Sokolova A. Between Ethnography of Religion and Anti-Religious Propaganda: Jewish Graphics in the Leningrad and Moscow Museums in 1930s // Three Cities of Yiddish: Saint Petersburg, Warsaw and Moscow / ed. by G. Estraikh and M. Krutikov. Oxford, 2017. P. 158–193.

89 Эти работы хранятся в ФИ ГМИР: И nv. № E-7595-VII, E-7587-VII.

90 Эта работа хранится там же: И nv. № E-7590-VII.

Ил. 8. Юдовин С. Из молитв при вставании утром. 1928–1930.
Бумага, тушь, акварель. 22х32 см. Собрание ГМИР

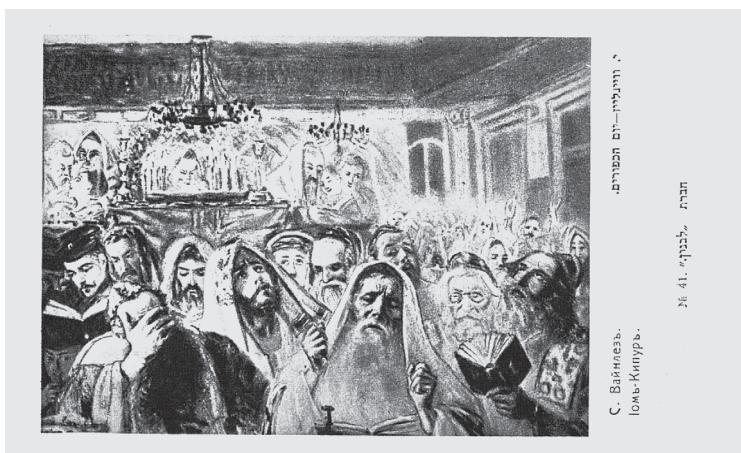
Акварель «Судный день»⁹¹, не подписанная и не датированная, — одна из немногих работ Юдовина с изображением синагогального богослужения (ил. 9). Она в полной мере отвечала дидактическим задачам «Антирелигиозной выставки» и, вероятно, была сделана по заказу Пульнера. По манере исполнения этот почти монохромный акварельный рисунок близок к плакатам, хотя фигуры и лица персонажей проработаны детальнее. Эта акварель представляет собой вариацию на тему картины Якуба Вайнлеса⁹² «Йом Кипур». Фигуры молящихся, изображенные Вайнлесом на переднем плане, довольно точно срисованы Юдовиным с репродукции картины (вероятно, с почтовой открытки). На заднем плане слева он изобразил открытый арон а-кодеш (кивот для свитков Торы) и амуд (кафедру кантора), хотя на картине Вайнлеса их нет. По такому рисунку посетитель музея мог составить представление об устройстве молельного зала синагоги и некоторых правилах обращения со свитками Торы. Кроме того,

91 Эта работа хранится там же: Инв. № Е-7594-VII.

92 Якуб Вайнлес (1870, Староконстантинов — 1938, Варшава) — польский художник еврейского происхождения.

Ил. 9а. Юдовин С. Судный день. 1928–1930.
Бумага, тушь, акварель. 25×32,5 см. Собрание ГМИР

Ил. 9б. Почтовая открытка с репродукцией картины Якуба Вайнлеса
«Йом-Кипур». Изд. «Лебанон». 1910-е.
(На открытке ошибочно указан инициал «С».)

Юдовин поместил на передний план специальные поминальные свечи, которые являются важным атрибутом праздника Йом Кипур, называемого также Судным днем. Показательно, что на рисунке Юдовина изображены исключительно глубокие старики, хотя персонажи Вайнлеса — мужчины разных возрастов. Очевидно, этот рисунок, предъявленный посетителям музея как визуальный документ, должен был свидетельствовать, что посещение синагоги — удел старииков, и никто из молодых мужчин уже не приходит туда даже в Йом Кипур, важнейший праздник в еврейском календаре. Данную идеологически ангажированную работу Юдовина едва ли можно рассматривать в ряду его нейтральных рисунков для музейных экспозиций, скопированных сrepidукций произведений изобразительного искусства: например, акварель «Одежда польских евреев XVI–XVII веков»⁹³, выполненная в 1920-х гг. (не позднее 1929 г.) по рисунку польского художника Юлиуша Коссака⁹⁴.

На рубеже 1920–1930-х гг. усиление политico-идеологического контроля над всеми советскими учреждениями, так или иначе причастными к созданию репрезентаций истории и культуры, привело к пересмотру роли музеев в рамках сталинского культурного проекта. Советская власть стала рассматривать музеи не столько как научные центры и хранилища исторических и культурных памятников, сколько как учреждения идеологической пропаганды и политического просвещения трудящихся. Этим установкам в той или иной степени соответствовали все музейные экспозиции и выставки 1930-х гг., для которых Пульнером были отобраны упомянутые плакаты и рисунки Юдовина. Среди работ, сделанных Юдовиным на заказ для таких проектов, есть не только ироничные, но и откровенно гротескные рисунки, такие как акварель «Обрезание» (ил. 10а)⁹⁵. Он напоминает карикатуру из-за того, как отталкивающе выглядят мозоль, склонившийся над младенцем, сандак, который держит его

93 Эта акварель С. Юдовина хранится в Национальном историческом музее Республики Беларусь: Н/В 801 (бумага, тушь; 46 × 32,5 см). См. о ней: Синило А. Экспонаты из Музея Еврейского историко-этнографического общества в собраниях белорусских музеев // Труды по еврейской истории и культуре. Материалы XXII Международной ежегодной конференции по иудаике. Академическая сер. Вып. 52. М., 2016. С. 380.

94 Этот рисунок опубликован в «Еврейской энциклопедии» Брокгауза и Ефрана (Т. 12. СПб., 1912. С. 42).

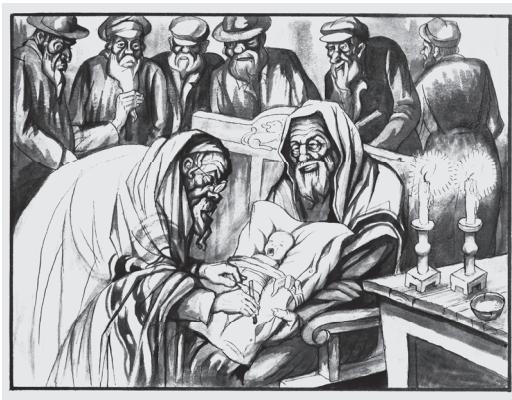
95 Эта работа хранится в ФИ ГМИР: Инв. № Е-5735-VII.

на коленях, и свидетели за их спинами⁹⁶. Все они старики, за исключением одного, изображенного со спины, — только он и подходит на роль отца ребенка.

Рисунок на данную тему мог бы восприниматься вполне нейтрально, если бы не жуткие лица главных персонажей. Неудивительно, что Михаил Шахнович, автор отдела «Иудаизм в царской России» постоянной экспозиции МИР, развернутой в здании Казанского собора в 1932–1933 гг., отвел рисунку «Обрезание» важное место (ил. 106)⁹⁷. Он должен был формировать у публики представление об обрезании как о «дикарском обряде»⁹⁸. Ниже, между рисунками Юдовина «Свадьба» и «Похороны», был размещен амулет для защиты роженицы и новорожденного как свидетельство, вскрывающее «классовую сущность учения и практик ортодоксального иудаизма на фоне “местечкового идиотизма”»⁹⁹.

Наиболее масштабным и в то же время последним еврейским музеинм проектом, в котором Юдовин принял непосредственное участие, стала выставка «Евреи в царской России и в СССР» (первоначальное название — «Еврейская автономная область»), открытая 10 марта 1939 г. в Государственном музее этнографии¹⁰⁰.

-
- 96 Мозель — еврей, обладающий необходимыми медицинскими навыками для выполнения обряда «брит-мила» (иер. — букв. «обрезание [в знак] союза»), который новорожденный мальчик проходит на восьмой день жизни. Этот обряд проводится в присутствии десяти мужчин-евреев, составляющих необходимый кворум.
- Сандак — еврей, которому оказана честь держать на коленях младенца во время обряда обрезания.
- 97 Негатив с изображением раздела «Иудаизм» в МИР после частичной реконструкции 1935–1936 гг. хранится в Фонде «Неготека» ГМИР: Инв. № Г-2666.
- 98 В этикетаже МИР второй половины 1930-х гг. утверждалось, что «обрезание у евреев и мусульман представляет собой один из многих дикарских обрядов, сохранившихся в современных религиях» (Научный архив (НА) ГМИР. Ф. 1. Оп. 2. Д. 135. Л. 29).
- 99 План и обзор щитов II-ой бригады Музея истории Религии Академии Наук, 1932 г. // НА ГМИР. Ф. 1. Оп. 2. Д. 42. Л. 73.
- 100 Об истории создания выставки подробнее см.: Иванов А. И. 1) «Евреи в царской России и в СССР» — выставка достижений еврейского хозяйственного и культурного строительства в Стране Советов // Новое литературное обозрение. 2010. № 2 (102). С. 158–182; 2) Выставка «Евреи в царской России и в СССР» в контексте советского музеиного строительства в 1930-е гг. // Советская иудаика: история, проблематика, персоналии / науч. ред. М. Куповецкий. Иерусалим; М., 2017. С. 157–200; 3) «В поисках нового человека на берегах рек Бирзы и Биджана». Еврейская секция Государственного музея этнографии в Ленинграде (1937–1941) // Советская гениза. Новые архивные разыскания по истории евреев СССР. Т. 1. / сост., науч. ред. Г. Эстрайх, А. Френкель. Бостон; СПб., 2020. С. 171–292.

Ил. 10а. Юдовин С. Обрезание. 1930. Бумага, тушь, акварель.
Лист: 36x34 см; рисунок: 24x31,4 см. Собрание ГМИР

Ил. 10б. Стенд с рисунками Юдовина в разделе «Иудаизм» постоянной экспозиции МИР 1935–1941 гг. 1936 (?). Стекло, негатив. 13x18 см (фрагмент). Собрание ГМИР

Она, несомненно, должна была стать не только апофеозом пропагандистской кампании за «нового советского еврея», но и всего проекта социально-культурного преобразования российского еврейства. Однако получилось так, что она подвела своеобразный итог еврейскому хозяйственному и культурному строительству в Советском Союзе: в 1938 г. проект еврейской земледельческой колонизации и создания еврейских автономий был свернут сталинским правительством.

Ответственным за организацию выставки был назначен Пульнер, занимавший в то время должность заведующего еврейской секцией ГМЭ. Он считал Юдовина «замечательным художником» и «прекрасным знатоком старого [еврейского] быта»¹⁰¹ и потому поручил ему выполнение эскизов для обстановочных сцен (панорам): «Старое (дореволюционное) еврейское местечко» и «Пурим-шпил»¹⁰², а также «орнаментированных плафонов»¹⁰³. Хотя общее оформление выставки было поручено живописцу Георгию Траугуту, Юдовин участвовал в совещаниях по рассмотрению тематико-экспозиционного плана будущей выставки, входил в комиссию ГМЭ по приемке изготовленных для выставки живописных произведений и макетов¹⁰⁴, а также привлекался Пульнером для отбора экспонатов¹⁰⁵ и консультаций по «вопросу еврейской этнографии»¹⁰⁶.

101 Пульнер И. М., Шахнович М. И. Из опыта строительства экспозиции «Евреи в царской России и в СССР» [1939] // НА РЭМ. Ф. 2. Оп. 5. Д. 48. Л. 10.

102 «Пурим-шпил» (идиш — пуримское действие) — традиционное представление, с XVI в. непременный атрибут праздника Пурим в Центральной и Восточной Европе. Наиболее распространенным было представление «Ахашвейреш-шпил» (идиш — Артаксерксово действие) по Книге Эсфири, но разыгрывались также пьесы на другие, преимущественно библейские, сюжеты.

103 План работы по подготовке экспозиции Еврейской автономной области [1938] // НА РЭМ. Ф. 2. Оп. 5. Д. 38. Л. 1.

104 См., например: Протокол совещания при зам. директоре по научной части Государственного музея этнографии 11 ноября 1937 г. // НА РЭМ. Д. 22. Л. 6–7; [Приглашение С. Б. Юдовину участвовать в заседании Ученого Совета ГМЭ для утверждения плана экспозиции по Еврейской Автономной Области, 8 января 1938 г.] // НА РЭМ. Д. 37. Л. 8.

105 См.: [Письмо Витебскому государственному музею об отборе экспонатов, материалов и фотографий для выставки «Еврейская Автономная Область», который поручается художнику С. Б. Юдовину и соответствующее удостоверение, выданное ему ГМЭ от 17 июля 1938 г.] // НА РЭМ. Л. 117–118.

106 Протоколы научных совещаний комиссии Государственного музея этнографии по приемке экспозиции «Евреи в царской России и в СССР», 1939 г. // НА РЭМ. Д. 41. Л. 10.

Как следует из названия выставки «Евреи в царской России и в СССР», она была построена по принципу контрастного противопоставления презентаций дореволюционной и послереволюционной жизни российских евреев. Мир еврейских местечек отождествлялся с политическим бесправием, нищенским существованием и культурной отсталостью. Новый мир советских еврейских трудящихся, героически осваивающих крымские степи и биробиджанскую тайгу, создающих советскую еврейскую культуру, был представлен как результат «возрождения еврейского народа в Стране Советов»¹⁰⁷.

В «Плане (проекте) экспозиции», составленном Пульнером в 1938 г., отмечалось: «Панорама на тему “еврейское местечко” в исполнении художника Юдовина ... отобразит скученность, нищету и экономическую беспочвенность трудового населения местечка, общий вид самого местечка и наиболее характерные местечковые профессии»¹⁰⁸. Судя по сохранившимся в собрании РЭМ фотографиям, Юдовин и Давид Загоскин, который выполнил живописный задник для этой обстановочной сцены, строго следовали замыслу Пульнера¹⁰⁹. Композиция всей панорамы была определена размещенными на первом плане объемными декорациями, изображающими характерные местечковые дома с нависающими крышами и галереями вдоль фасадов, выходящих на узкую улочку. Все этнографически значимые детали этих декораций часто встречаются в графике Юдовина: например, изображение сапога на длинном шесте в качестве вывески сапожной мастерской, старухи, вяжущей чулок, молодого колесника за работой и часовщика, выглядывающего в окно. Известен карандашный рисунок Юдовина с изображением улицы еврейского местечка, датированный 1920–1925 гг., который мог быть использован для создания данной обстановочной сцены¹¹⁰. Этнографическое

107 Евреи в царской России и в СССР: краткий путеводитель по выставке / отв. ред. Д. А. Соловей. Л., 1939. С. 37. См. также рецензию журналиста К. Ижорского на эту выставку: Возрождение народа // Ленинградская правда. 1939. № 78 (7266) (5 апр.). С. 3.

108 План (проект) экспозиции Евр. Авт. Обл., 1939 г. // Центральный государственный архив Санкт-Петербурга. Ф. 6962. Оп. 10. Д. 22. Л. 6.

109 Фотоснимки и негативы отдельных предметов и разделов экспозиции «Евреи в царской России и в СССР» находятся в: НА РЭМ. Ф. 2. Оп. 5. Д. 62. № 1-20; Отдел фотографии РЭМ. Коллекция ИМ-3. № 64, 65, 71-74.

110 Этот рисунок хранится в Израильском музее (Иерусалим), в коллекции доктора Цили Менджерицкой (ID 28382). См. на сайте The Bezalel Narkiss Index of Jewish

введение художника Юдовина, обусловленное его экспедиционным опытом, оказалось крайне полезно для конструирования убедительного образа местечка в рамках заданной Пульнером идеологической парадигмы непригодного еврейского прошлого. Обстановочная сцена «Пурим-шпил», созданная по эскизам Юдовина, изображала традиционное самодеятельное представление как особую «форму развития народного творчества среди еврейских трудящихся»¹¹ и потому трактовалась как исключение из этой парадигмы.

Важнейшую роль в декоративном оформлении зала, где была развернута выставка «Евреи в царской России и в СССР», играли два орнаментальных потолочных плафона, выполненные по эскизам Юдовина (ил. 11). По фотографиям выставки можно определить только их местоположение: первый плафон находился при входе на выставку, а второй – симметрично при выходе. По словам Пульнера, оба были выдержаны «точно в народных мотивах», составлены «из элементов еврейского орнамента, сохранив его форму и окраску», так что «сами по себе сделались замечательными экспонатами и образцами еврейского народного творчества»¹².

Сопоставив контуры плафонов, которые можно рассмотреть на фотографиях, с декоративными элементами, украшающими обложку путеводителя по выставке, мы обнаружили, что ее лицевая и оборотная стороны оформлены по тем же эскизам, по которым были расписаны плафоны (ил. 12а, 12б). Кроме того, на последней странице путеводителя в виде концевой виньетки помещено изображение розетки с серпом и молотом в пятиконечной звезде, находившейся в центре второго плафона (ил. 13). Судя по обложке, его декор включал элементы советской

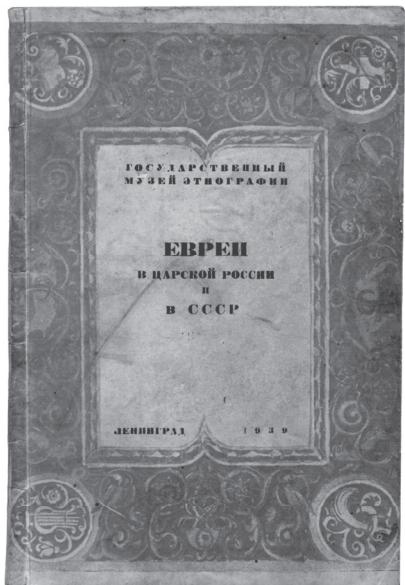
Art: <https://cja.huji.ac.il/browser.php?mode=set&id=28382> (дата обращения: 27.06.2024).

111 Из стенографического отчета лекции М. И. Шахновича по экспозиции «Евреи в царской России и в СССР» для экскурсоводов. Цит. по: Советская генеза. Новые архивные разыскания по истории евреев СССР. Т. 1. С. 257.

112 Пульнер И. М., Шахнович М. И. Из опыта строительства экспозиции «Евреи в царской России и в СССР». Л. 7. Аналогичной точки зрения придерживается израильский историк искусства Борис Хаймович: в его статье, посвященной художественному наследию Юдовина (в частности, его орнаментальным композициям), художник представлен охранителем еврейской изобразительной традиции и причислен к кругу еврейских мастеров-ремесленников. (Хаймович Б. Мастер и его образы). Мы ознакомились со статьей в рукописи.

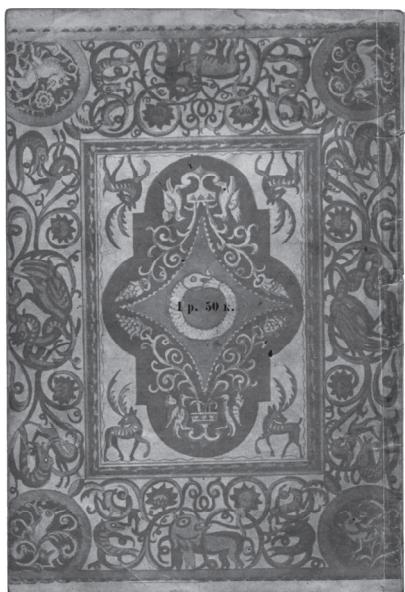

Ил. 11. Вид на завершающий раздел выставки «Евреи в царской России и в СССР» с потолочным плафоном на заднем плане. Фото А. А. Гречкина. 1939.
Стекло, негатив. 13x18 см (фрагмент). Собрание РЭМ

Ил. 12. Обложка путеводителя выставки «Евреи в царской России и в СССР» (Л.: ГМЭ, 1939), оформленная с использованием эскизов потолочных плафонов для выставочных залов, выполненных С. Юдовиным.

а. Лицевая сторона
б. Оборотная сторона

б.

Ил. 13. Юдовин С. Эскиз центральной розетки потолочного плафона для выставки. Фото А. А. Гречкина. 1939.
Стекло, негатив. 13x18 см (фрагмент). Собрание РЭМ

и традиционной европейской орнаментики: розетки с изображениями серпа и спона, молота и наковальни, раскрытой книги, лиры, а между ними – фигурки льва, медведя и птиц, помещенные между изгибами цветочных стеблей. Иконографическим источником последних послужили росписи стен и сводов, характерные для деревянных синагог XVIII в., а также рельефы европейских надгробий, то есть те произведения традиционного еврейского искусства, которые были хорошо знакомы Юдовину благодаря участию в экспедициях Анского и работе в Музее ЕИЭО.

Первый плафон, декорированный сходным образом, но без использования элементов советской орнаментики, был идеологически менее важен, чем второй, который посетитель выставки должен был увидеть, завершая ее осмотр. Неудивительно, что для оформления лицевой стороны обложки путеводителя был выбран эскиз именно второго плафона.

Этнографическая наука тех лет интерпретировала орнамент как важнейший атрибут национальной культуры. В своеобразии и уровне развития образности в искусстве орнамента усматривались признаки цельности и органичности культуры того или иного народа. Пульнер, хлопотавший об издании альбома «на базе богатых собраний, имевшихся в Музее этнографии, а также у художника Юдовина», в письме, направленном в издательство ленинградского отделения Союза советских художников, отмечал: «Еврейский народный орнамент имеет большое значение

для культурного строительства первой в мире Еврейской автономной области, а также для развития кустарной художественной промышленности. <...> Издание альбома гравюр еврейского народного орнамента, несомненно, будет иметь большое политическое, научное и практическое значение и получит соответствующую оценку»¹¹³.

Следует отметить, что первые работы Юдовина, связанные как с копированием, так и с художественным осмыслением образцов традиционной еврейской орнаментики, вошли в альбом линогравюр «Еврейский народный орнамент» (1920). В предисловии к нему Юдовин писал, что орнамент «кроме большой художественной ценности несет на себе ценность исторического документа, зафиксировавшего духовное состояние народа за последние несколько столетий»¹¹⁴. Создание потолочных плафонов для выставки органично сочетается с работой над вторым циклом гравюр из серии «Еврейский народный орнамент», продолжавшейся до 1941 г.¹¹⁵ Например, датированная 1940 г. гравюра из этого цикла с изображением льва в круге (ил. 14) почти буквально повторяет угловую розетку первого плафона. Между тем, эксперименты в области создания советского еврейского орнамента, реализованные в декоре второго плафона, Юдовин продолжать не стал.

Согласно путеводителю по выставке, на ней экспонировалось немало произведений изобразительного искусства, в их числе как минимум 16 рисунков и гравюр Юдовина. Среди них были работы, посвященные дореволюционному еврейскому местечку, а также революции и «счастливой жизни советских еврейских трудящихся»: как, например, рисунок «На избирательном участке» (ил. 15)¹¹⁶, который без сомнения был сделан специально для выставки. Показательно, что в разделе «Возрождение еврейского народа в Стране Советов» были представлены упомянутые ранее иллюстрации к сборнику «На стапелях»: «Формовщик», «У парового молота», «Электросварка». Хотя рабочие Балтийского

113 Письмо в издательство Ленинградского отделения союза советских художников от зам. директора ГМЭ по научной работе Д. А. Соловья и зав. еврейской секцией И. М. Пульнера от 3 марта 1940 г. // НА РЭМ. Ф. 2. Оп. 5. Д. 46. Л. 8.

114 Юдовин С. От издателя // Еврейский народный орнамент. Без пагинации.

115 Об этом цикле гравюр см.: Бродский В. Я., Земцова А. М. Соломон Борисович Юдовин. С. 670–671.

116 См. подробнее: Евреи в царской России и в СССР: краткий путеводитель по выставке. С. 23–24, 27–28, 35.

Ил. 14. Юдовин С. Лев в круге. 1940.
Бумага, ксилография. Лист: 17x14 см;
отпечаток: 11,4x11,4 см. Собрание АПИ

завода были изображены на этих линогравюрах без каких-либо еврейских этнических маркеров, в контексте общего экспозиционного высказывания эти персонажи однозначно воспринимались посетителями как «представители сотен тысяч еврейских трудящихся, вовлеченных в ... тяжелую промышленность»¹¹⁷.

По имеющимся в Научном архиве РЭМ документам можно сделать вывод, что научная и литературная общественность Ленинграда высоко оценила вклад Юдовина в подготовку выставки «Евреи в царской России и в СССР». Например, в одном из писем в Наркомпрос РСФСР по поводу ее открытия было приведено высказывание директора МАЭ АН СССР Дмитрия Ольдерогге о том, что «особенно хороши ... обе сцены “Старое еврейское mestечко” и “Народный театр Пурим-шпил”. Одна из них, “Пурим-шпил”, показывает большую научную работу, проделанную по реконструкции этого интересного театра»¹¹⁸. В числе прочих о художественном решении выставки высказались композитор Любовь Штрайхер и писательница Елизавета Полонская: им понравились «плафоны, выполненные с большим вкусом, они гармоничны, в них много нового»¹¹⁹.

117 Там же. С. 28.

118 [Письмо директора ГМЭ Е. А. Мильштейна начальнику музейно-краеведческого отдела Наркомпроса РСФСР В. А. Радус-Зеньковичу от 12 марта 1939 г.] // НА РЭМ. Ф. 2. Оп. 5. Д. 40. Л. 39.

119 Там же.

ДА ЗДРАВСТВУЕТ
СТАЛИНСКАЯ КОНСТИТУЦИЯ

РАВНОПРАВИЕ ГРАЖДАН СССР, НЕЗАВИСИМО ОТ ИХ НАЦИОНАЛЬНОСТИ И РАСЫ, ВО ВСЕХ ОБЛАСТЯХ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ, ГОСУДАРСТВЕННОЙ, КУЛЬТУРНОЙ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ЯВЛЯЕТСЯ НЕПРЕЛОЖНЫМ ЗАКОНОМ. КАКОЕ ВЫ ТО НИ БЫЛО ПРЯМОЕ ИЛИ КОСВЕННОЕ ОГРАНИЧЕНИЕ ПРАВ ИЛИ НА ОВОРОТ, УСТАНОВЛЕНИЕ ПРЯМЫХ ИЛИ КОСВЕННЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ ГРАЖДАН В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ИХ РАСОВОЙ И НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ, РАВНО КАК ВСЯКАЯ ПРОПОВЕДЬ РАСОВОЙ ИЛИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОСТИ, ИЛИ НЕНАВИСТИ И ПРЕНЕВРЕЖЕНИЯ-КАРАЮТСЯ ЗАКОНОМ.

123 статья Конституции СССР

Ил. 15. Стенд с рисунком С. Юдовина «На избирательном участке» в разделе «Сталинская конституция» на выставке «Евреи в царской России и в СССР». Фото А. А. Гречкина. 1939. Стекло, негатив. 13x18 см (фрагмент). Собрание РЭМ

В Книге отзывов и пожеланий, находившейся на выставке, имя Соломона Юдовина упоминается очень часто¹²⁰: например, посетитель Шлимов отметил: «Талантливо и ярко дан предреволюционный материал, особенно хороши работы художника Юдовина»¹²¹. При этом в ней нет упоминаний о рисунках и гравюрах Юдовина, посвященных советской еврейской жизни. Создается впечатление, что посетители их просто не заметили среди живописных полотен и помпезных панно, увековечивающих так называемые достижения Ленинско-Сталинской национальной политики среди евреев СССР. Эти и другие графическиелисты Юдовина с идеологически безупречными сценами трудовых будней советских евреев были востребованы лишь в короткий период осуществления еврейского национально-культурного проекта, инициированного советской властью.

В настоящее время Юдовин широко известен как еврейский художник, в частности, благодаря графическим работам, выполненным на основе этнографически достоверных визуальных документов — экспедиционных фотоснимков. Выработанное в экспедициях этнографическое видение обусловило глубину художественного осмысления Юдовиным такого рода материалов. Непосредственное участие в их сборе и фактически неограниченный доступ к ним за счет работы в Музее ЕИЭО обеспечили Юдовину возможность создания большого числа графических работ, которые были заслуженно признаны важным вкладом в развитие еврейского искусства.

Сочетание приобретенного Юдовиным к концу 1920-х гг. опыта музеиного художника и хранителя, а также статуса авторитетного знатока традиционной еврейской культуры и известного еврейского графика было уникальным. Благодаря этому, как и успешному сотрудничеству с Пульнером, который достаточно быстро сделал музеиную карьеру, Юдовин был привлечен к участию в масштабном еврейском выставочном проекте ГМЭ «Евреи в царской России и в СССР», причем не только как музеиный художник, но и как ведущий советский еврейский график. На этой выставке Юдовин был представлен не единичными работами, как другие художники, а целым корпусом произведений:

120 Книга отзывов и пожеланий по экспозиции «Евреи в царской России и в СССР», 14 марта 1939 — 12 июня 1941 г. // НА РЭМ. Ф. 9. Оп. 3. Д. 6, 7.

121 НА РЭМ. Д. 6. Л. 24.

от рисунков, выполненных специально для выставки, до экспедиционных фотографий¹²² и гравюр 1920-х гг. Если такие работы, как, например, ксилография «Улица в местечке» (1926)¹²³, открыли тему еврейского местечка в официальном советском изобразительном искусстве, то такие заказные рисунки, как «Вручение акта на вечное пользование землей [еврейским колхозникам]» (1939) (ил. 16)¹²⁴, по существу, наметили закрытие этой темы в творчестве Юдовина.

Следование по пути компромиссов в поисках шаткого баланса между приверженностью национальной самобытности и лояльностью к сталинскому режиму, которая была необходимым условием для участия в советских музейных проектах пропагандистского толка, привело Юдовина к отказу от найденного им в раннем творчестве уникального круга образов, тематически связанных с еврейским местечком.

Существование «меж двух миров» было вполне естественным для представителей еврейской творческой интеллигенции, колебавшихся между обаянием патриархального еврейского местечка и головокружительными перспективами национально-культурного строительства, открывшимися перед ними в середине 1920-х гг. Окончательно порвать с прошлым ради будущего — в этом состоял вызов советской эпохи. Отвечая на этот вызов, Юдовин вынужден был «бросить» старое еврейское местечко «с парохода современности». Здесь уместно вспомнить комментарий российско-американского искусствоведа Владимира Паперного к известной фразе Владимира Маяковского о том, что надо «бросить Пушкина, Достоевского, Толстого и проч. и проч. с парохода современности»: «Сброшенное с парохода погружается на дно, превращаясь в утраченное (и даже, может быть, оплакиваемое) сокровище»¹²⁵. Можно не сомневаться в том, что связанные с еврейским местечком мотивы, эмблемы, сюжеты представлялись Юдовину «золотоносной жилой», за которую художник должен «крепко держаться», во всяком случае, так он писал в заметках

122 Фотографии Юдовина, показанные на выставке: «Местечковый еврей-сапожник» и «Водонос. Местечко Козин» (НА РЭМ. Ф. 2. Оп. 5. Д. 62. Ед. хр. 7, 19).

123 Эта работа находится в ОЭНБУМ РЭМ (Коллекция 6401. № 2). См. также: ГК МФ РФ. № 21646290. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=18329334> (дата обращения: 28.06.2024).

124 Евреи в царской России и в СССР: краткий путеводитель по выставке. С. 35.

125 Паперный В. З. Культура Два. С. 41.

Ил. 16. Стенд с рисунком Юдовина «Вручение акта на вечное пользование землей [еврейским колхозникам]» в разделе «Еврейские колхозы» на выставке «Евреи в царской России и в СССР». Фото А. А. Гречкина. 1939. Стекло, негатив. 13x18 см (фрагмент). Собрание РЭМ

о своей работе¹²⁶. Гравюры из цикла «Еврейский народный орнамент», над которым Юдовин работал вплоть до начала Великой Отечественной войны, свидетельствуют о том, что это последнее обращение к сокровищнице еврейского традиционного искусства было в высшей степени плодотворным.

ЛИТЕРАТУРА

- Беньямин В. Учение о подобии: Медиаэстетические произведения. М.: Издательский центр РГГУ, 2012. 228 с.
- Бродский В. Я., Земцова А. М. Соломон Борисович Юдовин // Параллели: русско-еврейский историко-литературный и библиографический альманах. № 2–3 / гл. ред. К. Ю. Бурмистров. М.: Дом еврейской книги, 2003. С. 663–680.
- Герчук Ю. Соломон Юдовин // Параллели: русско-еврейский историко-литературный и библиографический альманах. №2–3 / гл. ред. К. Ю. Бурмистров. М.: Дом еврейской книги, 2003. С. 681–690.
- Гришина Е. В. П. А. Шиллинговский. Л.: Художник РСФСР, 1980. 148 с.

126 См. об этом: Менджерицкая Ц., Зазулинский А. «Золотоносная жила» Соломона Юдовина // Иерусалимский библиофил: альманах. Вып. 1 / ред.-сост. Л. И. Юниверг. Иерусалим, 1999. С. 182.

- Давид Гоберман. Живопись. Графика / сост. В. Дымшиц, И. Мамонова. СПб.: Европейский университет в Санкт-Петербурге, 2015. 272 с.
- Документы по истории и культуре евреев в архивах Санкт-Петербурга. [Т. 3.] Ведомственные архивы. Ч. 2 / науч. ред., сост. А. И. Иванов, М. С. Куповецкий. СПб.: Издательский дом «Миръ», 2018. 772 с.
- Евреи в царской России и в СССР: краткий путеводитель по выставке / отв. ред. Д. А. Соловей. Л.: Издательство Государственного музея этнографии, 1939. 48 с.
- Еврейская энциклопедия. Т. 12. СПб.: Брокгауз и Ефрон, 1912. 503 с.
- Заламбани М. Литература факта. От авангарда к соцреализму. СПб.: Академический проект, 2006. 224 с.
- Заславский Д. Евреи в СССР. М.: Эмес, 1933. 48 с.
- Зельцер А. Евреи советской провинции: Витебск и местечки, 1917–1941. М.: РОССПЭН, 2006. 478 с.
- Иванов А. И. «В поисках нового человека на берегах рек Бирзы и Биджана». Еврейская секция Государственного музея этнографии в Ленинграде (1937–1941) // Советская генезис. Новые архивные разыскания по истории евреев СССР. Т. 1 / сост., науч. ред. Г. Эстрайх, А. Френкель. Бостон: Academic Studies Press; СПб.: Библиороссика, 2020. С. 171–292.
- Иванов А. И. Выставка «Евреи в царской России и в СССР» в контексте советского музеиного строительства в 1930-е гг. // Советская иудаика: история, проблематика, персоналии / науч. ред. М. Куповецкий. Иерусалим: М.: Гешарим; Мосты культуры, 2017. С. 157–200.
- Иванов А. И. «Евреи в царской России и в СССР» — выставка достижений еврейского хозяйственного и культурного строительства в Стране Советов // Новое литературное обозрение. 2010. № 2 (102). С. 158–182.
- Иванов А. Опыты «молодого человека для фотографических работ». Соломон Юдовин и русский пикториализм // Фотоархив экспедиций Анского. Волынь, Подolia, Киевщина. 1912–1914. Вып. 1. СПб.: Центр «Петербургская иудаика»; Европейский университет в Санкт-Петербурге, 2005.
- Иванов А. И. Фотоархив экспедиций С. А. Анского: между этнографией и искусством // Музей. Традиции. Этничность. 2013. № 2 (4). С. 112–128.
- Иоффе И., Голлербах Э. Юдовин. Гравюры на дереве. Л.: [Б. и.], 1928. 47 с.
- Казовский Г. Художники Витебска. Иегуда Пэн и его ученики. М.: Имидж, 1989. 380 с.
- Канцедикас А., Сергеева И. Альбом еврейской художественной старины Семена Анского. М.: Мосты культуры, 2001. 334 с.
- Каталог выставки «Еврейская автономная область и еврейские национальные национальные в живописи и графике». М.: Эмес, 1936.
- Кельнер В. Е. «Время собирать камни» (к истории Еврейского историко-этнографического музея и его коллекций) // Вопросы музеологии. 2019. Т. 10. Вып. 1. С. 43–55.
- Крюкова Т. А., Студенецкая Е. Н. Государственный музей этнографии народов СССР за 50 лет советской власти // Очерки истории музеиного дела в СССР. Вып. 7 / сост. А. Б. Закс; науч. ред. А. М. Разгон, С. А. Каспаринская-Овсянникова. М.: Советская Россия, 1971. С. 28–58.
- Ле Фоль К. Витебская художественная школа (1897–1923). Минск: Пропилеи, 2007. 240 с.
- Лукин В. От народничества к народу (С. А. Анский — этнограф восточноевропейского еврейства) // Труды по иудаике: история и этнография. Вып. 3. Евреи в России: История и культура / отв. ред. Д. А. Эльяшевич. СПб: Петербургский еврейский университет; Институт исследования еврейской диаспоры, 1994. С. 125–161.

- Менджерицкая Ц., Зазулинский А. «Золотоносная жила» Соломона Юдовина // Иерусалимский библиофил: альманах. Вып. 1. / ред.-сост. Л. И. Юниверг. Иерусалим: Филобиблон, 1999. С. 182–192.
- Морозов А. Конец утопии: Из истории искусства в СССР 1930-х гг. М.: Галарт, 1995. 218 с.
- Паперный В. Культура Два. М.: Новое литературное обозрение, 2006. 407 с.
- Петербург — Ленинград: глазами художников / авт.-сост. Ю. А. Кузнецов. Л.: Лениздат, 1972. 176 с.
- Прокопьева Н. Н. «Меж двух миров». Выставка к 150-летию со дня рождения С. А. Ан-ского // Консул. 2013. № 4 (35). С. 62–65.
- Советская гениза. Новые архивные разыскания по истории евреев СССР. Т. 1 / сост., отв. ред. Г. Эстрайх, А. Френкель. Бостон: Academic Studies Press; СПб.: Библиороссика, 2020. 541 с.
- Соколов Б. М. Построение и деятельность советских этнографических музеев // От классиков к марксизму: Совещание этнографов Москвы и Ленинграда (5–11 апреля 1929 г.) / под ред. Д. В. Артюзова, С. С. Алымова, Д. Дж. Андерсона. СПб.: МАЭ РАН, 2014. С. 337–349.
- Соколова А. В. Графика и фотографии Соломона Юдовина из собрания Государственного музея истории религии: между этнографией и антирелигиозной пропагандой // Труды Государственного музея истории религии. 2016. Вып. 16. С. 68–94, 316–326.
- Соколова А. В. Фотографические снимки в «Альбом Еврейской художественной старины» // Фотоархив экспедиций Ан-ского. Волынь, Подolia, Киевщина. 1912–1914. Вып. 4, ч. 1/2. СПб.: Центр «Петербургская иудаика»; Европейский университет в Санкт-Петербурге, 2007.
- Урицкая Л. Б., Якерсон С. М. Еврейские сокровища Петербурга. Ашкеназские коллекции Российского этнографического музея. СПб.: Арка, 2009. 231 с.
- Усебеларуская выстаўка выяўленачага мастацтва «Ленін і Сталін арганізатары БССР». Жывапіс, графіка, скульптура, архітэктура: [1940–1941: Каталог]. Мінск: Дзяржаўная карцінная галерэя БССР, 1940. 184 с.
- Френкель А. С. Еврейский театр в Ленинграде 1930-х годов: Мурский, Кильгоф, Юдовин, Мильнер // Из истории еврейской музыки в России. Вып. 2 / сост., отв. ред. Г. Копытова, А. Френкель, Л. Гуральник. СПб.: Еврейский общинный центр, 2006. С. 55–82.
- Фурман І. П. Віцебск у гравюрах С. Юдовіна. Віцебск: Віцебскае акругавае Таварыства краязнаўства, 1926. 45 с.
- Шахнович М. Закат иудейской религии. Л.: Лениздат, 1965. 242 с.
- Юдовин С. От издателя // Еврейский народный орнамент. Первая тетрадь / сост. С. Юдовин, М. Малкин. Репринтное издание. Витебск: Издательство журнала «Мишпоха», 2002.
- Юхнева Н. Мы были... Мы жили... (О расселении евреев-ашкеназов в России) // Вестник Еврейского университета в Москве. 1992. № 1. С. 75–82.
- An-skij S. A. The Jewish artistic heritage: an album / ed. by A. Kantsedikas. Moscow: RA, 1994. 128 p.
- Apter-Gabriel R. The Jewish Art of Solomon Yudovin (1892–1954): from Folk Art to Socialist Realism. Jerusalem: The Israel Museum, 1991. 40 p.
- Apter-Gabriel R. Un passé qui renaît, un futur qui s'évanouit. Les sources de l'art populaire dans le nouvel art juif russe // Futur antérieur: l'avant-garde du livre yiddish (1914–1939). Paris: Skira Flammarion: Musée d'art et d'histoire du Judaïsme, 2009. P. 52–69.
- Back to the Shtetl: An-sky and the Jewish Ethnographic Expedition, 1912–1914: [Exhibition catalogue] / ed. by R. Gonen. Jerusalem: The Israel Museum, 1991.

- Hilbrenner A. Invention of a Vanished World Photographs of Traditional Jewish Life in the Russian Pale of Settlement // *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas*. 2009. Vol. 57, № 2. P. 173–188.
- Ivanov A. The Making of a Young Photographer. From Ethnography to Art // Photographing the Jewish Nation; Pictures from S. An-sky's Ethnographic Expeditions / eds. U. Avrutin, V. Dymshits, A. Ivanov, A. Lvov, H. Murav, A. Sokolova. Waltham, MA; Hannover; London: Brandeis University Press: University Press of New England, 2009. P. 29–37.
- Ivanov A. Zwischen zwei Welten: Solomon Judowin—jüdischer Künstler in der Sowjetära // *Shtetl—arayn un aroys. Kunst der jüdischen Renaissance aus der Sammlung Rubinstein-Horowitz* / Hrsg. T. Rubinstein-Horowitz, A. Winkler. Düsseldorf; Dorsten: Jüdisches Museum Westfalen, 2024. S. 12–15.
- Morris-Reich A. Science and "Race" in Solomon Yudovin's Photographic Documentation of Russian Jewry, 1912–1914 // *Images*. 2013. Vol. 6. Is. 1. P. 52–72.
- Osadtschy O. Solomon Yudovin: An Archive of People and Places // *Chagall: The Breakthrough Years, 1911–1919* / ed. by J. Helfenstein. Basel: Kunstmuseum Basel; Köln: Verlag der Buchhandlung Walter König, 2017. P. 62–93.
- Sokolova A. Between Ethnography of Religion and Anti-Religious Propaganda: Jewish Graphics in the Leningrad and Moscow Museums in 1930s // *Three Cities of Yiddish: Saint Petersburg, Warsaw and Moscow* / ed. by G. Estraikh, M. Krutikov. Oxford: Legenda, 2017. P. 158–193.
- Sokolova A. The Space of Jewish Tradition. Sacred and Profane Places // Photographing the Jewish Nation: Pictures from S. An-sky's Ethnographic Expeditions / eds. U. Avrutin, V. Dymshits, A. Ivanov, A. Lvov, H. Murav, A. Sokolova. Waltham, MA; Hannover; London: Brandeis University Press: University Press of New England, 2009. P. 133–144.
- Tracing An-sky. Jewish Collections from the State Ethnographic Museum in Saint Petersburg: [Exhibition catalogue] / eds. M. Beukers, R. Waale. Zwolle; Saint Petersburg; Amsterdam: Joods Historisch Museum, 1992. 128 p.
- Yudovin S., Malkhin M. Ydisher folks-ornament. Vitebsk: I. L. Peretz gezelshaft, 1920.
- Zemel C. Looking Jewish: Visual Culture and Modern Diaspora. Bloomington; Indianapolis: Indiana University Press, 2015. 215 p.

REFERENCES

- Ben'iamin V. Uchenie o podobii: Mediaesteticheskie proizvedeniia. Moscow: RGGU Press, 2012. 228 p. In Russian.
- Brodskii V. Ia., Zemtsova A. M. Solomon Borisovich Yudovin // *Paralleli: russko-evreiskii istoriko-literaturnyi i bibliograficheskii al'manakh*. № 2–3 / gl. red. K. Iu. Burmistov. Moscow: Dom evreiskoi knigi Publ. House, 2003. P. 663–680. In Russian.
- Gerchuk Yu. Solomon Yudovin // *Paralleli: russko-evreiskii istoriko-literaturnyi i bibliograficheskii al'manakh*. № 2–3 / gl. red. K. Iu. Burmistov. Moscow: Dom evreiskoi knigi Publ. House, 2003. P. 681–690. In Russian.
- Grishina E. V. P. A. Shillingovskii. Leningrad: Khudozhhnik RSFSR Publ., 1980. 148 p. In Russian.
- David Goberman. *Zhivopis'. Grafika / sost. V. Dymshits, I. Mamonova*. Saint Petersburg: European University at Saint Petersburg Press, 2015. 272 p. In Russian.
- Dokumenty po istorii i kul'ture evreev v arkhivakh Sankt-Peterburga. [Vol. 3]. *Vedomstvennye arkhyvy*. Pt. 2 / nauch. red., sost. A. I. Ivanov, M. S. Kupovetskii. Saint Petersburg: Mir Publ. House, 2018. 772 p. In Russian.

- Evrei v tsarskoi Rossii i v SSSR: kratkii putevoditel' po vystavke / otv. red. D. A. Solovei. Leningrad: State Museum of Ethnography Publ., 1939. 48 p. In Russian.
- Evreiskaia entsiklopediia. Vol. 12. Saint Petersburg: Brokgauz i Efron Publ., 1912. 503 p. In Russian.
- Zalambani M. Literatura fakta. Ot avangarda k sotsrealizmu. Saint Petersburg: Akademicheskii proekt Publ., 2006. 224 p. In Russian.
- Zaslavskii D. Evrei v SSSR. Moscow: Emes Publ., 1933. 48 p. In Russian.
- Zel'tser A. Evrei sovetskoi provintsii: Vitebsk i mestechki, 1917–1941. Moscow: Political Encyclopedia Publ., 2006. 478 p. In Russian.
- Ivanov A. I. "V poiskakh novogo cheloveka na beregakh rek Biry i Bidzhana". Evreiskaia sektsiiia Gosudarstvennogo muzeia etnografii v Leningrade (1937–1941) // Sovetskaia geniza. Novye arkhivnye razyskaniia po istorii evreev SSSR. Vol. 1 / sost., nauch. red. G. Estraikh, A. Frenkel'. Boston: Academic Studies Press; Saint Petersburg: Bibliorossika Publ., 2020. P. 171–292. In Russian.
- Ivanov A. I. Vystavka "Evrei v tsarskoi Rossii i v SSSR" v kontekste sovetskogo muzeinogo stroitel'stva v 1930-e gg. // Sovetskaia iudaika: istoriia, problematika, personalii / nauch. red. M. Kupovetskii. Jerusalem; Moscow: Gershaim Publ.: Mosty kul'tury Publ., 2017. P. 157–200. In Russian.
- Ivanov A. I. "Evrei v tsarskoi Rossii i v SSSR" — vystavka dostizhenii evreiskogo khoziaistvennogo i kul'turnogo stroitel'stva v Strane Sovetov // Novoe literaturnoe obozrenie. 2010. № 2 (102). P. 158–182. In Russian.
- Ivanov A. Optyvy "molodogo cheloveka dla fotograficheskikh rabot". Solomon Yudovin i russkii piktorializm // Fotoarkhiv ekspeditsii An-skogo. Volyn', Podolia, Kievshchina. 1912–1914. Is. 1. Saint Petersburg: Peterburg Judaica Center Publ.; European University at Saint Petersburg Press, 2005. In Russian.
- Ivanov A. I. Fotoarkhiv ekspeditsii S. A. An-skogo: mezdu etnografiei i iskusstvom // Muzei, Traditsii. Etnichnost'. 2013. № 2 (4). P. 112–128. In Russian.
- Ioffe I., Gollerbach E. Yudovin. Gravury na dereve. Leningrad: [S. n.], 1928. 47 p. In Russian.
- Kazovskii G. Khudozhniki Vitebska. leguda Pen i ego ucheniki. Moscow: Imdzh Publ., 1989. 380 p. In Russian.
- Kantsedikas A., Sergeeva I. Al'bom evreiskoi khudozhestvennoi stariny Semena An-skogo. Moscow: Mosty kul'tury Publ., 2001. 334 p. In Russian.
- Katalog vystavki "Evreiskaia avtonomnaia oblast' i evreiskie natsraiony v zhivopisi i grafike". Moscow: Emes Publ., 1936. In Russian.
- Kel'ner V. E. "Vremia sobirat' kamni" (k istorii Evreiskogo istoriko-etnograficheskogo muzeia i ego kollektsi) // Voprosy muzeologii. 2019. Vol. 10. Is. 1. P. 43–55. In Russian.
- Kriukova T. A., Studenteskaiia E. N. Gosudarstvennyi muzei etnografii narodov SSSR za 50 let sovetskoi vlasti // Ocherki istorii muzeinogo dela v SSSR. Is. 7 / sost. A. B. Zaks; nauch. red. A. M. Razgon, S. A. Kasparinskaia-Ovsiannikova. Moscow: Sovetskaya Rossiya Publ., 1971. P. 28–58. In Russian.
- Le Fol' K. Vitebskaia khudozhestvennaia shkola (1897–1923). Minsk: Propilei Publ., 2007. 240 p. In Russian.
- Lukin V. Ot narodnichestva k narodu (S. A. An-skii — etnograf vostochnoeuropeiskogo evreista) // Trudy po iudaike: istoriia i etnografiia. Is. 3. Evrei v Rossii: Istorija i kul'tura / otv. red. D. A. El'iashevich. Saint Petersburg: Petersburg Jewish University Press; Institute for Jewish Diaspora Studies, 1994. P. 125–161. In Russian.
- Mendzheritskaiia Ts., Zazulinskii A. "Zolotonosnaia zhila" Solomona Yudovina // Ierusalimskii bibliofil: Al'manakh. Is. 1 / red.-sost. L. I. Iuniverg. Jerusalem: Filobiblon Publ., 1999. P. 182–192. In Russian.
- Morozov A. Konets utopii: Iz istorii iskusstva v SSSR 1930-kh gg. Moscow: Galart Publ., 1995. 218 p. In Russian.

- Papernyi V. Kul'tura Dva.* Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2006. 407 p.
In Russian.
- Peterburg — Leningrad glazami khudozhnikov / avt.-sost. Iu. A. Kuznetsov. Leningrad: Lenizdat, 1972. 176 p. In Russian.
- Prokop'eva N. N. "Mezh dvukh mirov". Vystavka k 150-letiiu so dnia rozhdeniya S. A. An-skogo // Konsul.* 2013. № 4 (35). P. 62–65. In Russian.
- Sokolov B. M. Postroenie i deiatel'nost' sovetskikh etnograficheskikh muzeev // Ot klassikov k marksizmu: Soveshchanie etnografov Moskvy i Leningrada (5–11 aprelia 1929 g.) / pod red. D. V. Artuzova, S. S. Alymova, D. Dzh. Andersona.* Saint Petersburg: Museum of Anthropology and Ethnography Publ., 2014. P. 337–349. In Russian.
- Sokolova A. V. Grafika i fotografii Solomona Yudovina iz sobraniiia Gosudarstvennogo muzeia istorii religii: mezdu etnografiei i antireligioznoi propagandoi // Trudy Gosudarstvennogo muzeia istorii religii.* 2016. Is. 16. P. 68–94, 316–326. In Russian.
- Sokolova A. V. Fotograficheskie snimki v "Al'bom Evreiskoi khudozhestvennoi stariny" // Fotoarkhiv ekspeditsii An-skogo. Volyn', Podolia, Kievshchina. 1912–1914. Is. 4, pt. 1–2.* Saint Petersburg: Petersburg Judaica Center Publ.; European University at Saint Petersburg Press, 2007. In Russian.
- Sovetskaia geniza. Novye arkhivnye razyskaniia po istorii evreev SSSR. Vol. 1 / sost., otv. red. G. Estraikh, A. Frenkel'. Boston: Academic Studies Press; Saint Petersburg: Biblioressika Publ., 2020. 541 p. In Russian.
- Usebelarskaja vystawka vyjawlenchaga mastactva "Lenin i Stalin organizatory BSSR". Zhyvapis, grafika, skul'ptura, arhitekturna: [1940–1941: Katalog]. Minsk: State Art Gallery of the BSSR Publ., 1940. 184 p. In Belorussian.
- Uritskaia L. B., Iakerson S. M. Evreiskie sokrovishcha Peterburga.* Ashkenazskie kollektii Rossiiskogo etnograficheskogo muzeia. Saint Petersburg: Arka Publ., 2009. 231 p. In Russian.
- Frenkel' A. S. Evreiskii teatr v Leningrade 1930-kh godov: Murskii, Kisel'gof, Yudovin, Mil'ner // Iz istorii evreiskoi muzyki v Rossii.* Is. 2 / sost., otv. red. G. Kopytova, A. Frenkel', L. Gural'nik. Saint Petersburg: Jewish Community Center Publ., 2006. P. 55–82. In Russian.
- Furman I. P. Vicebsk u gravjurah S. Judovina.* Vitsebsk: Vitebsk District Society of Local History Publ., 1926. In Belorussian.
- Shakhnovich M. Zakat iudeiskoi religii.* Leningrad: Lenizdat Publ., 1965. 242 p. In Russian.
- Yudovin S. Ot izdatelia // Evreiskii narodnyi ornament. Pervaia tetrad'* / sost. S. Yudovin, M. Malkin. Reprint. ed. Vitebsk: Publ. of Mishpokha magazine, 2002. In Russian.
- Yukhneva N. My byli... My zhili... (O rasselenii evreev-ashkenazov v Rossii) // Vestnik Evreiskogo universiteta v Moskve.* 1992. № 1. P. 75–82. In Russian.
- An-skiy S. A. The Jewish artistic heritage: an album / ed. by A. Kantsedikas.* Moscow: RA Publ., 1994. 128 p.
- Apter-Gabriel R. The Jewish Art of Solomon Yudovin (1892–1954): from Folk Art to Socialist Realism.* Jerusalem: The Israel Museum, 1991. 40 p.
- Apter-Gabriel R. Un passé qui renaît, un futur qui s'évanouit. Les sources de l'art populaire dans le nouvel art juif russe // Futur antérieur: l'avant-garde du livre yiddish (1914–1939).* Paris: Skira Flammarion: Musée d'art et d'histoire du Judaïsme, 2009. P. 52–69. In French.
- Back to the Shtetl: An-sky and the Jewish Ethnographic Expedition, 1912–1914: [Exhibition catalogue] / ed. by R. Gonen.* Jerusalem: The Israel Museum, 1991.
- Hilbrenner A. Invention of a Vanished World Photographs of Traditional Jewish Life in the Russian Pale of Settlement // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas.* 2009. Vol. 57, № 2. P. 173–188.

- Ivanov A.* The Making of a Young Photographer. From Ethnography to Art // Photographing the Jewish Nation; Pictures from S. An-sky's Ethnographic Expeditions / eds. U. Avrutin, V. Dymshits, A. Ivanov, A. Lvov, H. Murav, A. Sokolova. Waltham, MA; Hannover; London: Brandeis University Press: University Press of New England, 2009. P. 29-37.
- Ivanov A.* Zwischen zwei Welten: Solomon Judowin — jüdischer Künstler in der Sowjetära // Shtetl — arayn un aroys. Kunst der jüdischen Renaissance aus der Sammlung Rubinstein-Horowitz / hrsg. T. Rubinstein-Horowitz, A. Winkler. Düsseldorf; Dorsten: Jüdisches Museum Westfalen, 2024. S. 12-15. In Deutch.
- Morris-Reich A.* Science and "Race" in Solomon Yudovin's Photographic Documentation of Russian Jewry, 1912-1914 // Images. 2013. Vol. 6. Is. 1. P. 52-72.
- Osadtschy O.* Solomon Yudovin: An Archive of People and Places // Chagall: The Breakthrough Years, 1911-1919 / ed. by J. Helfenstein. Basel: Kunstmuseum Basel; Köln: Verlag der Buchhandlung Walter König, 2017. P. 62-93.
- Sokolova A.* Between Ethnography of Religion and Anti-Religious Propaganda: Jewish Graphics in the Leningrad and Moscow Museums in 1930s // Three Cities of Yiddish: Saint Petersburg, Warsaw and Moscow / ed. by G. Estraikh and M. Krutikov. Oxford: Legenda, 2017. P. 158-193.
- Sokolova A.* The Space of Jewish Tradition. Sacred and Profane Places // Photographing the Jewish Nation: Pictures from S. An-sky's Ethnographic Expeditions / eds. U. Avrutin, V. Dymshits, A. Ivanov, A. Lvov, H. Murav, A. Sokolova. Waltham, MA; Hannover; London: Brandeis University Press: University Press of New England, 2009. P. 133-144.
- Tracing An-sky. Jewish Collections from the State Ethnographic Museum in Saint Petersburg: [Exhibition catalogue] / eds. M. Beukers, R. Waale. Zwolle; Saint Petersburg; Amsterdam: Joods Historisch Museum, 1992. 128 p.
- Yudovin S., Malkhin M.* Ydisher folks-ornament. Vitebsk: I. L. Peretz gezelshaft, 1920. In Yiddis.
- Zeme/ C.* Looking Jewish: Visual Culture and Modern Diaspora. Bloomington; Indianapolis: Indiana University Press, 2015. 215 p.

Статья поступила в редакцию: 4 февраля 2025 г.

Рекомендована к печати: 16 июня 2025 г.

Received: February 4, 2025

Accepted: June 16, 2025